

КОЛЫБЕЛЬ ВЕСТИК

6+

12/2019

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

12/2019

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Письмо от Деда Мороза	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Владислав Великодченко. Оставим ёлоч- ку в лесу	3
Редакционная коллегия:	Как выбрать идеальный новогодний подарок. Подробная инструкция	5
С.В. Винокурова	Евгения Зуева. Солнце на ощупь	17
В.З. Денискина	И бал блестит во всей красе!	23
И.Н. Зарубина	ПРОБА ПЕРА	
О.В. Клековкина	Арина Жабова. Снегири	42
Ю.И. Котов	Синквейны, посвящённые зиме	42
В.В. Кулешов	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
Т.М. Морева	Святочные песни	46
И.И. Семёнова	АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
А.П. Торопцев	Елена Ярышевская. Стихи	65
З.А. Шишкова	Сергей Георгиев. Рассказы	69
	Татьяна Корниенко. Последний шанс	82

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ ШКОЛЬНИКИ И ШКОЛЬНИЦЫ!

Непростой был этот год. А до чего интересный! Наконец до моего Крайнего Севера дошли современные технологии — провели Интернет. Ох, и намаялся же я с ним! Сначала зайцы провода не те принесли, затем не хватило их длины. А с инструкцией как я мучился! Но когда зажглись огоньки, мол, подключился,

так я, старик, танцевать от радости начал! Вот такое чудо для Деда Мороза.

В общем, завёл я себе почту. Дай, думаю, напишу письмо каждому из вас и отправлю этой самой... электронной почтой, во! Снеговик 30 мешков писем принёс, правда, из них 10 от взрослых оказались. А им-то обстоятельно надо отвечать, подробно, с примерами... Да только ни рук, ни времени на это мне не хватит. Поэтому решил я по старой и доброй традиции поздравить вас через мой любимый «Школьный вестник».

Дорогие ребята! Вы стали старше на целый год и понимаете, что всего в жизни человек может добиться только сам. Каждый может стать для себя волшебником или волшебницей и воплотить самые заветные мечты. В канун Нового года, когда повсюду загораются на ёлочках огни, чудеса случаются гораздо чаще.

Я желаю вам, чтобы в новом году поводов улыбаться стало ещё больше. Оставайтесь такими же искрен-

ними, радостными и добрыми. И не забывайте писать письма вашему старому другу, всегда рад помочь советом. Чудеса рядом!

С Новым годом!

Ваш Дед Мороз

ОСТАВИМ ЁЛОЧКУ В ЛЕСУ

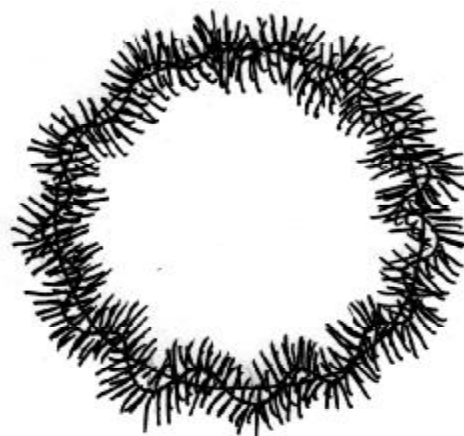
Эта история случилась в лесу, под Новый год. Я случайно подслушал разговор двух ёлочек. В Новый год и взрослые и дети стараются сделать праздник, срубают ёлочки, несут их в школу и детские сады, бедные ёлочки плачут, слёзы капают по стволу. После праздника ёлочки оказываются на свалке, на улице. Становится грустно: прошёл праздник, и ёлки стали не нужны, бесхозно валяются по городу, как мусор. Немного поразмыслив, мы вместе с воспитателем и ребятами нашего класса приняли решение — оставить ёлочку в лесу. В школе провели беседы о том, что неразумно вырубать зелёные красавицы, посетили лесное хозяйство города, где нам рассказали, какой это большой труд — посадить и вырастить ель.

Нашим подшефным ветеранам мы делаем ёлочку из подручного материала своими руками, дарим радость людям старшего поколения, которые остались совсем одни. Проводим профилактическую работу среди школьников и родителей, рисуем плакаты и листовки с призывами не губить ёлки. С плакатами посетили администрацию города и внесли предложения по переработке уже использованных ёлок. Из них можно сделать много полезных и нужных вещей. Например, из мелко порубленных веток можно делать корм для овец и коз, приготовить отвар для принятия ванн. Или сделать своими руками мыло. А ещё из них получается очень хорошее удобрение для почвы.

Каждый год в нашей школе мы проводим конкурс «Ёлочка своими руками». Пусть совсем немного мы сделали в этом направлении, но мы стараемся достучаться до каждого сознательного гражданина. Только все вместе мы сможем оставить ёлочку в лесу. От каждого из нас зависит экологическая ситуация города, страны. Я хочу, чтобы у всех был праздник с ёлочкой, которую мы сделаем сами!

КАК ВЫБРАТЬ ИДЕАЛЬНЫЙ НОВОГОДНИЙ ПОДАРОК

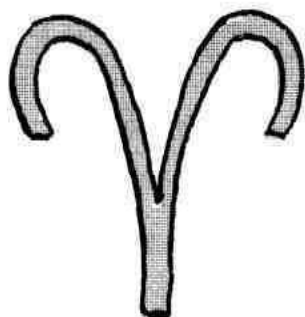
ПОДРОБНАЯ ИНСТРУКЦИЯ

Новый год — это такой волшебный праздник, что даже взрослые вспоминают, что они тоже когда-то были детьми, и вновь начинают верить в сказку про Деда Мороза, который приносит подарки и аккуратно раскладывает их под ёлочкой. Раз в год каждый из нас оказывается в его роли и дарит друзьям и близким подарки. А вот как эти подарки выбрать? Как отыскать среди новогоднего многообразия тот единственный, который придётся по вкусу другу, тот исключительный, который порадует маму, и тот неповторимый, который никто кроме вас для младшего братика найти и придумать не сможет?

Ломая голову над этой непосильной задачей (легче две контрольные по алгебре написать!), поневоле начинаешь сочувствовать Деду Морозу — тяжёлая у него работа! А до праздника остаётся совсем немного времени... И начинаются суета, переполох: кому какой подарок выбрать, где его искать и как не остаться на все праздники с пустым кошельком. А волшебной палочки-то у нас нет, пока никто не подарил! Зато есть советы многомудрых астрологов. С их помощью подойдём к этому вопросу со всей серьёзностью и по науке — науке астрологии! Если вы в неё верите, конечно. Читайте и мотайте на ус.

ОВЕН

21 МАРТА — 20 АПРЕЛЯ

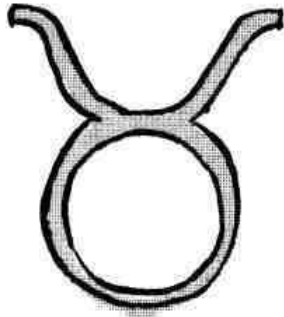
Яркий и энергичный Овен обожает сюрпризы, поэтому не надейтесь отделаться от него первой попавшейся безделушкой. Неугомонного представителя этого знака обязательно порадует подарок, связанный с его увлечениями. Их у Овна не меряно не считано, и к тому же он их то и дело меняет, существенно облегчая вам выбор подарков для него. Тут главное не ошибиться и не подарить ему сборник нот старинных русских романсов для семиструнной гитары, которая уже давно отправлена в дальний угол, потому что сейчас ваш друг Овен страстно увлечён игрой на африканских барабанах дунумба.

А может получится и совсем наоборот — именно ваш подарок разбудит у Овна интерес к новому для него увлечению. Подарите ему самоучитель китайского языка, и через полгода на международном интернет-конкурсе знатоков китайского языка он завоюет главный приз — поездку в Китай. А вы будете любоваться его селфи на фоне Великой Китайской стены и гордиться тем, что без вашего подарка это невероятное путешествие никогда бы не состоялось.

ТЕЛЕЦ

21 АПРЕЛЯ — 20 МАЯ

Тельцы — личности созидательные, конкретные и практичные. У кого среди друзей и родственников много Тель-

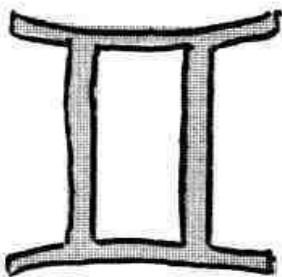

цов, того можно пожалеть. Телец подарки обожает и тщательно ведёт их учёт — кто, что, когда, сколько и на какую примерно сумму подарил, а потом, подведя итог, делает вывод — насколько сильно вы его любите.

Идеальный подарок для Тельца должен прослужить ему несколько лет, а ещё лучше, если он передаст его по наследству внукам. Поэтому не ищите ему на художественной выставке причудливо вырезанные из золотой бумаги дизайнерские ёлочные украшения, а смело отправляйтесь в магазин для простых смертных и выбирайте что-нибудь полезное и нужное в повседневной жизни. И при этом не забывайте об одном из главных жизненных принципов Тельца — одноразовые вещи придуманы для одноразовых людей.

БЛИЗНЕЦЫ

21 МАЯ — 20 ИЮНЯ

Близнецы радуются подаркам как малые дети, да и ведут себя соответственно. Они подвижные, энергичные, непоседливые и лёгкие на подъём. Они будут рады любому подарку, но при одном условии — это должно быть что-то необычное, экзотичное, не очень громоздкое и то, чего ни

у кого нет.

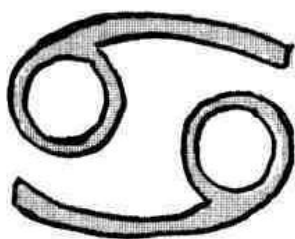
Самый лучший подарок для представителей этого знака — незабываемые впечатления и яркие эмоции. Пригласите Близнеца в планетарий в увлекательное

межгалактическое путешествие или экскурсию на Луну. Если в вашем городе нет планетария, найдите для него захватывающую компьютерную игру о полёте в глубокий космос автостопом на беспилотном зонде. Или соберите хорошую компанию для квеста в замке с привидениями, и Близнец выведет вас из таинственных подвалов живыми и невредимыми.

Удивление на лице представителя знака Близнецов — верный признак, что подарок понравился. Попробуйте отыскать то, что будет для него приятным сюрпризом, и ваш подарок никогда не забудется!

РАК

21 ИЮНЯ — 22 ИЮЛЯ

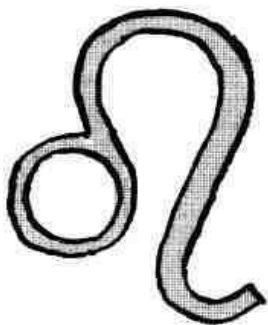
Рак — натура непростая и даже противоречивая. С одной стороны, он ни за что не проболтается о своих тайных желаниях и мечтах, с другой — будет очень огорчен и обижен, если вы их не угадаете. Попробуйте найти для него идеальный подарок! Но попытаться надо.

Центр мироздания для Раков — дом и семья. Казалось бы, чего проще — дарите им всё, что связано с домашним уютом и комфортом. Но не тут-то было. На самом деле в душе Рак мечтает о высоком, изысканном и непрактичном. К тому же у этих сугубо утилитарных вещей в доме Рака скорее всего будет много хозяев. Угодить Раку можно только в одном случае — подарить ему что-то, предназначенное исключительно для него, чем будет пользоваться только он. Например, кроссовки с подогревом и USB Hub на 4 порта.

Нет такого Рака, который бы не любил путешествия, весёлые дружеские вечеринки и последние сеансы в кино. Однако тут важно не перегнуть палку и избегать экстремальных развлечений. Никаких экспериментов! А вот за сертификат на дегустацию новых сортов наномороженого из морских водорослей кукумария Рак будет вам искренне благодарен.

ЛЕВ

23 ИЮЛЯ — 22 АВГУСТА

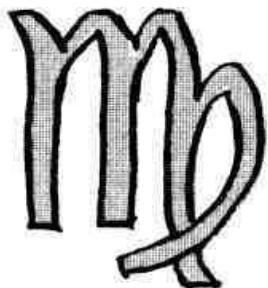

Лев — истинно королевский знак Зодиака. Цельный, огненный, он щедр и благороден, обожает делать широкие жесты и получать подарки, которые свидетельствуют об уважении и почтении к нему. Царственный Лев твёрдо уверен, что достоин в жизни самого лучшего. И что интересно, жизнь эту уверенность подтверждает. Так что копите заранее деньги на солидный подарок, соответствующий положению Льва в зодиакальном обществе. Обычной открытки «Поздравляю!» для него тоже недостаточно, придётся сочинить хвалебную оду в его честь.

Для Льва не так важен сам подарок (пусть это будет изысканная безделушка, которую вы три дня и три ночи искали в Интернете), как торжественно обставленное его вручение. В меру тонкой лести, непритворного восхищения, пышных слов и максимум участников события — без этого ценность вашего подарка падает вдвое, будь то хоть скульптура африканского льва из чистого золота в натуральную величину.

ДЕВА

24 АВГУСТА — 21 СЕНТЯБРЯ

Даже не пытайтесь угодить Деве — это бесполезно. Она из тех, кто сначала убеждает вас, что подарок ей не важен, да и вообще не нужен (ну зачем тратить деньги?), а потом будет долго дуться, если он ей не понравится. Так что же делать? Внимательно слушать! Дева обязательно туманно намекнёт, о чём мечтает. Если же разгадать её головоломку вам не удалось, не впадайте в панику. Просто прямо спросите её, какой подарок она хотела бы получить, и она так же прямо вам на него ответит, может даже перечислить вам варианты на выбор!

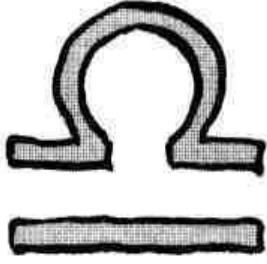
Никогда не дарите Деве бесполезные мягкие игрушки! Они только собирают пыль и вместо радости лишь добавляют аккуратной Деве хлопот. И никаких сюрпризов! Всё непонятное и непредсказуемое нарушает гармонию, к которой так стремится Дева. Она хочет подарок, а не авантурные приключения!

Девы терпеть не могут пафос и китайские церемонии, им не нужна торжественная атмосфера для вручения подарка. Скорее наоборот — её порадует душевная атмосфера и минимум искренних слов, но сказанных от всей души.

ВЕСЫ

23 СЕНТЯБРЯ — 22 ОКТЯБРЯ

В отличие от большинства других знаков Зодиака с этим у вас проблем не будет. Даже если вы не угадали

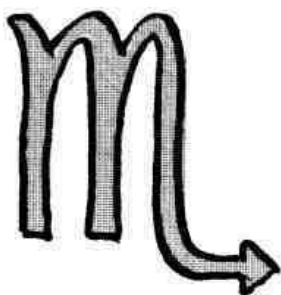
их тайных желаний, Весы не станут обижаться: они обожают сюрпризы. Боже вас сохрани задавать представителям этого знака прямой вопрос о том, что им хотелось бы получить — разрушите эффект неожиданности и испортите им праздник.

Весы — эстеты, каких свет не видавал. Они свято верят в то, что красота спасёт мир. Им можно дарить всё что угодно, но при одном обязательном условии: это должно выглядеть изысканно и утончённо. Если до сих пор вы не догадывались, кому нужны хрупкие фарфоровые статуэтки, фоторамки ручной работы с инкрустацией перламутром и древесиной тридцати трёх оттенков, знайте: всё это сделано для Весов.

У Весов на одной чаше — красота, на другой — удовольствиие. Не забывайте об этом, выбирая им подарок. А лучший подарок для вечно сомневающихся Весов — это помочь им решить, что подарить остальным. Для них это тяжкий труд.

СКОРПИОН

23 ОКТЯБРЯ — 21 НОЯБРЯ

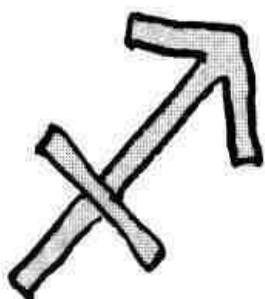
Исключительному во всех отношениях Скорпиону и подарок нужен соответствующий, поэтому выбрать его ой как непросто! В сторону мягких игрушек и всяких безделушек даже не смотрите, а что-то банальное вроде кружки с новогодней символикой он так раскритикует, что будете долго вспоминать его колкие реплики. Но это не означает, что подарок для Скорпиона должен

быть очень дорогим. Всё, что разбудит его мощную фантазию, будет принято им на «ура».

Если спросить Скорпиона, что он хотел бы получить в подарок, скорее всего, он ответит: «Ничего». А раз так, то догадываться, чего хочет дорогой Скорпион, и выбирать подходящий подарок придётся самостоятельно. Но для этого нужно проявить немало фантазии! Попробуйте придумать что-то, чего до вас ему ещё никто никогда не дарил. Он обожает всё таинственное и значительное. Кусочек челябинского метеорита в стеклянной коробке его наверняка порадует. И не забудьте приложить к подарку поздравительную открытку. Подпишите её просто: «Для особенного человека».

СТРЕЛЕЦ

23 НОЯБРЯ — 21 ДЕКАБРЯ

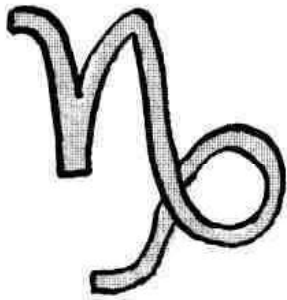
Лучший подарок для общительного и любознательного Стрельца — новые впечатления. Вы можете преподнести им и что-то совсем не дорогое, главное — превратить вручение подарка в незабываемое шоу. И тогда ваш скромный подарок — билеты в кино на приключенческий фильм — превратится в бесценный дар. А уж если вы преподнесёте Стрельцу сертификат на посещение мастер-класса по изготовлению эликсира молодости из сока опунции индийской, корня одуванчика и касторки, увидите, как он воодушевится. Словом, представителям этого знака можно дарить всё, что вызывает учащённое сердцебиение: самокат, ласты для подводной охоты и даже экзотического паука-птицееда в банке.

Никто так не обрадуется билетам на концерт или выставку, как Стрельцы. Чем неординарнее мероприятие — тем лучше: Стрелец навсегда внесёт вас в секретный список «тех, кто понимает».

Но если ему вдруг не понравится ваш подарок, вы узнаете об этом сразу. Он громко объявит: «А у меня уже была эта штука, и я только что от неё избавился!»

КОЗЕРОГ

22 ДЕКАБРЯ — 19 ЯНВАРЯ

Козерог — самый рациональный и консервативный знак Зодиака. Он молчалив и не слишком любит откровенничать, поэтому догадаться, чего же Козерог хочет на самом деле и искренне ли он радуется вашему подарку, практически невозможно. Выдержанный и тактичный Козерог всегда принимает с благодарной улыбкой даже самую неподходящую вещь. Серьёзный Козерог в любой жизненной ситуации решение принимает разумом, а не эмоциями. Возьмите с него пример и «включите» голову.

Во-первых, помните о его жизненном принципе — «функциональности без красоты не бывает». Поэтому красивые, но бесполезные подарки — деньги на ветер. Равно как и наоборот.

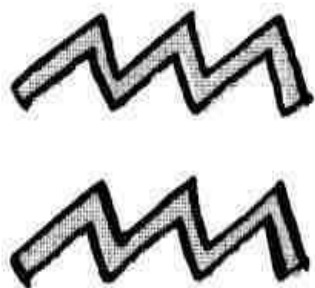
Во-вторых, имейте в виду, что у Козерога много увлечений, и он обязательно что-нибудь коллекционирует — автографы рок-музыкантов, чемоданы или перья перелётных птиц.

В-третьих, не забывайте, что для Козерога важен не столько подарок, сколько ваше стремление проявить внимание, любовь и заботу. Это надёжный и душевный Козерог ценит превыше всего.

Помните поговорку «Книга — лучший подарок»? Это тоже про него.

ВОДОЛЕЙ

21 ЯНВАРЯ — 20 ФЕВРАЛЯ

Самый обаятельный, но при этом самый непредсказуемый и взбалмошный знак Зодиака. Не такой, как все — это стиль его жизни. Его невообразимые увлечения сменяют друг друга с невероятной скоростью — вчера он увлекался шахматами, сегодня вышивает крестиком картину Шишкина «Утро в сосновом лесу» в размер оригинала, а завтра может отправиться на скалодром. Чем его можно порадовать понять категорически невозможно. Не исключено, что он и сам этого не знает и втайне ждёт, что вы его чем-то удивите и поразите.

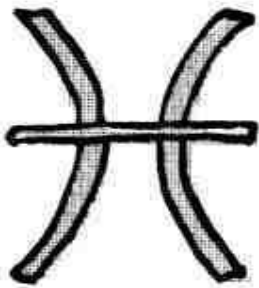
Выбирая подарок Водолею, забудьте о логике и трезвом расчёте. Ищите такую вещь, при взгляде на которую можно только и сказать: «Ничего себе!». Для этого отправляйтесь в самый странный магазинчик прикольных подарков или на блошинный рынок и купите там самую странную вещь, какую только сможете найти. Заверните её в фиолетовую фольгу и перевяжите клетчатой лентой с золотыми кисточками...

Если вам повезёт и Водолей как бы невзначай скажет, какой подарок он хотел бы получить, прислушай-

тесь к его словам, даже если все вокруг сочтут их шуткой. У Водолея непредсказуемые желания, так что, скорее всего, он говорит всерьёз.

РЫБЫ

21 ФЕВРАЛЯ — 20 МАРТА

Рыбы, как известно, существа загадочные. Мало кто способен проникнуть в глубину их таинственной души. Трудно понять, что им нравится и о чём они мечтают. Однако точно известно, что Рыбам категорически дарить нельзя! Это сугубо практичные, бытовые вещи. Даже последнюю модель мультиварки, которая одновременно варит суп, печёт яблочный пирог, перебирает крупу для завтрашней утренней каши, скрупулёзно подсчитывает калории и ласковым голосом рассказывает о преимуществах здорового питания, Рыбы воспринимают как ваше желание «отделаться» от них, не затрачивая много усилий.

А вот с чем в подарке Рыбам нельзя переборщить, так это с романтикой, для них она естественная среда обитания. Назовите в их честь звезду, подарите полёт на воздушном шаре или просто связку воздушных шаров, сочините специально для них стихи или песню — и Рыбы будут тронуты до глубины души и никогда этого не забудут.

ВСЕ ЗНАКИ ЗОДИАКА

Дарить подарки — это целое искусство. Радость дарения подарков так легко нарушить невниманием к важ-

ным деталям. Есть люди, которые виртуозно умеют дарить подарки. Есть люди, которые принимают подарки так, что им всегда хочется что-то подарить без всякого повода. Почему? Потому что они делают это от всего сердца и с любовью. Запомните эти подсказки, и вы никогда не попадёте в нелепое положение.

Не используйте принцип «подарю то, что мне не нужно».

Дарёное не дарят.

Красивая упаковка спасёт любой подарок.

Вручая подарок, обязательно скажите несколько тёплых слов.

Если прилагаете к подарку открытку, напишите несколько слов от руки.

И самое главное — дарите с удовольствием!

СОЛНЦЕ НА ОЩУПЬ

Знаете ли вы что такое снег? «Конечно», — ответят многие из нас... Это рождественские хлопья, кружащиеся за тёмными стёклами вечерних окон; это огромные сугробы, в которых застревают автомобили и тем самым рушат людские планы и отменяют судьбоносные встречи; это тишина притаившегося под снегом леса; это бумажные снежинки, которые вырезают малыши в детском саду, увеличивая их до гигантских размеров; снег — это былые годы, серебром разместившиеся на висках пожилых людей; это хруст шагов, лыж и рычание снегоходов; это хрупкая мечта романтиков, рассыпанная по миру белой крупой; снег, как сказал однажды канадский писатель и натуралист Фарли Моуэт, — это пятый элемент, первооснова Вселенной. В языке эскимосов существует 100 слов для обозначения снега, чтобы описать эту вечную дорогу жизни, радость от его начала и грусть таяния первоосновы. А как объяснить, что такое снег, тому, кто никогда его не видел? Точно так же, как суметь дотронуться до солнца...

Это было так давно, что я сумела переосмыслить то, что со мной произошло, и смогла понять наивные, но серьёзные мысли маленького ребёнка своими взрослыми мозгами. Как-то раз жизнь занесла меня в другую страну, в залитый солнцем вьетнамский город Нячанг.

Беспощадно яркий шар как по часам выкатывался в синеву небес в 4 утра и незаметно прятался в вечерней морской глубине примерно в 18:00. Что таинственного может быть в солнце? Для меня — ничего. С занудством натуралиста-дилетанта я привыкла различать и понимать его характер. У нас в Сибири оно серьёзное, не легкомысленное, хоть иногда и балагурит июльскими днями. Оно пахнет сухостью, оно милосердно, порой спесиво, а иногда злопамятно. На юге светило другое. Там солнце — хозяин. Оно расслабленно, фривольно, постоянно требует к себе внимания, капризно, но доброжелательно. На севере солнышко дефицитно, и оно это понимает. Его кокетство привычно и понятно суровым жителям заснеженных краёв. Мои солнечные заметки — результат долгих путешествий и наблюдений. Не у всех есть такая возможность — есть люди, которые приобретают свой опыт иными способами...

Его звали Бао — любознательный вьетнамский мальчик шести лет. Бао с детства незрячий и пока знал жизнь исключительно по рассказам своей доброй бабушки, которая, так же как и внук, почти не имела зрения, но обладала безграничным жизненным опытом, внушительным багажом знаний, полученным студенткой по обмену в Советском Союзе. Но главное — она имела добрую душу и потрясающую фантазию, с помощью которой женщина увлекала мальчика в мир им ещё непознанный. Я ходила к ней на массаж. А она, узнав, что я русская, с удовольствием разговаривала со мной, поскольку знала наш великий и могучий, но со временем стала его забывать.

Как-то раз я увидела, как маленький Бао щупает открытые участки перил, стен и земли — те места, где

солнце светит напрямую, те места, где очень горячо, те места, где тень остаётся в стороне.

— Что он делает? — спросила я бабушку мальчика. — Почему он трогает перила и стены?

— Он щупает солнце, — пояснила мне женщина.

Бабушка рассказала, что внук очень впечатлительный и любознательный, он чувствует на себе обжигающее дыхание солнца и никак не может его себе представить. Мальчику хочется его потрогать, понять его форму, масштаб и объём, оценить человеческую способность удержать его в руках. Женщина сравнивала солнце то с обжигающим гигантским шаром, то с горячим блином, но Бао не понимал масштабов этого астрономического явления. Он всегда говорил одну и ту же фразу: «Я не могу его потрогать. Его нет...».

— Не волнуйтесь, скоро мальчик пойдёт в школу, и там ему объяснят, что такое солнце, — пыталась поддержать и успокоить женщину я.

— Я переживаю. Он заиклен на ощупывании солнца. Его ничего больше не интересует. Вечером он грустит, потому что не имеет возможности быть «на связи» с солнцем.

— А давайте я расскажу ему про снег?

— Снег? Он же не поймёт, что это такое. Да я и сама с трудом вспоминаю это природное явление.

— Бао все поймёт, он умный мальчик. Да и потрогать снег гораздо проще.

В один из пасмурных дней, что в Нячанге бывает редко, Бао, скучая, ждал свою бабушку на ступенях массажного центра. Он не искал открытых солнечных пространств и был непривычно молчалив для ребёнка-непоседы. Бабушка закончила работу, и они собрались идти

домой. Сложно общаться с ребёнком через переводчи-
ка, но я решила попробовать.

— Бао, а ты знаешь, что такое снег?

— Нет, — ответил мальчик, не проявляя никакого
интереса к моему вопросу.

— Снег — это холодные капельки мороженого, пада-
ющие с неба, они создают целые кучи этого мороженого.
Людям сложно ходить, машинам ехать, а дети формиру-
ют из мороженого комки и бросают друг в друга, прячась
в тёплые шубы.

— Такого не бывает. Я не знаю такой сказки. Бабушка
мне её не рассказывала.

Я взяла мальчика за руку, чтобы он почувствовал
меня и таинственным голосом произнесла на незнако-
мом языке:

— Бывает. Я живу в далёкой большой стране, до ко-
торой долго-долго ехать. У нас снег — явление привыч-
ное. Почти пять месяцев это мороженое хрустит у нас
под ногами, падает с неба в руки и на лицо. По снегу в
лесу бегают диковинные звери и оставляют следы. Сле-
ды медведя крупные, примерно как неглубокие ямки в
песке, а след лисички похож на строчку мелких шагов.
У нас холодно, мы прячем тело в шубы и пальто, голо-
ву — в шапки, а руки — в варежки. Из снега детям
сооружают высокие горки, и они радостно катаются с
них на санях. У нас холодно, и мы приезжаем к вам
греться под солнцем. Твоя бабушка когда-то давно
бывала в наших краях. Она может рассказать тебе много
историй про снег, горячий чай, снеговика из морожено-
го, а главное — ты можешь его потрогать. Подожди
меня, я сейчас вернусь.

Пока бабушка переводила Бао мою тираду про заморскую страну, я сбегала в ближайший магазин и купила мороженое.

— Вот, Бао, держи, — и я с неожиданностью для мальчика вывалила в его горячие ручки две пачки холодного мороженого. Он стал мять его в руках, пытаться что-то лепить и ёжиться от холода.

— Это мой снег, — сказала я.

— Нам пора, — улыбнулась бабушка мальчика. — Я расскажу ему всё, что помню сама про снег.

Я долго смотрела, как медленно уходят двое незрячих людей: одна с опытом и фантазией, а другой — юное существо, испачканное сладким лакомством и только-только познающее мир.

На следующий день мальчик ждал меня с самого утра. А я явилась к обеду. И он с нетерпением задал мне только один вопрос:

— А снег такой же сладкий, как мороженое?

— Нет, — ответила я, — снег не сладкий, и когда наступает лето, он превращается в струйки пресной воды и утекает в разные стороны, чтобы зимой снова лететь с неба маленькими пикирующими самолётиками.

Бабушка мальчика рассказала, что вот уже несколько дней внук не щупает солнце и не отстаёт от неё с вопросами о снеге: «Расскажи, а как это? А как вот то? А почему? И зачем?..» Бао дал бабушке категоричное и твёрдое обещание, что он обязательно побывает в этой причудливой стране, где мороженое под ногами, а из снега строят огромные избы, запутанные лабиринты, и где можно, надев шубу, валяться в этих неведомых ему снежных глубинах.

— Спасибо вам, вы стали для моего мальчика таинственным персонажем, и ваши рассказы он пересказывает друзьям на все лады. Пока они над ним искренне смеются. Посмотрим, что будет дальше...

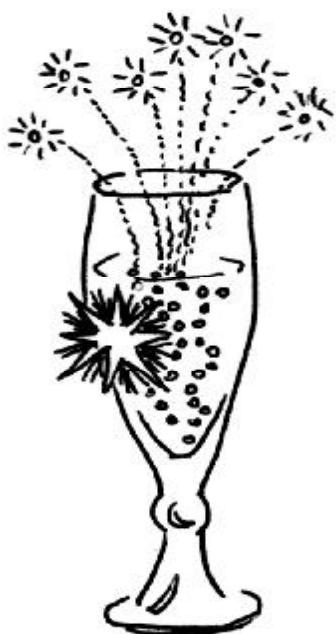
Перед отъездом, стоя у гостиницы, я закрыла глаза и стала нащупывать открытые горячие участки перил. У меня было чёткое ощущение, что мы с Бао поменялись — он взял себе мой безграничный снег, а я оставила себе его безудержно горячее солнце.

Где-то сейчас падает снег. Он проносится неуловимым вихрем во Вселенной. Где-то он первый и только начинает своё завоевание, а где-то — уныло заканчивает своё существование, обратившись в невзрачные капканы разорванных луж. Где-то бежит быстрый олень, а бродяга пёс улёгся на снегу и прячет нос в свою нечёсаную шубку. У кого-то снега в избытке, а у кого-то — в недостатке... Но я точно знаю, что есть те, кто не знают, что такое снег, и только представляют его себе, откусывая кусочек липкого и сладкого мороженого.

Да будет снег!

И БАЛ БЛЕСТИТ ВО ВСЕЙ КРАСЕ!

Золотой век русской дворянской культуры невозможно представить без великолепного бала. Пушкинский роман в стихах «Евгений Онегин», поэма Батюшковского «Бал», романы Толстого «Война и мир», «Анна Каренина» и его рассказ «После бала», романс Чайковского на слова Алексея Толстого «Средь шумного бала...» — примеров не перечесть.

Так что же такое бал, кто и для чего устраивал балы и кого на них приглашали? В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона читаем: «Бал — собрание многочисленного общества лиц обоего пола для танцев. Балы отличаются от других танцевальных собраний известным блеском, более строгим этикетом и заранее определённым порядком». Другими словами, бал — это всегда праздник. Яркий, искрящийся, весёлый. И этот праздник был в России всегда желанным и любимым.

Балы давались по случаю свадеб, дней рождений монархов, а также в честь памятных дат и государственных праздников. Таким, возможно, был и первый бал в истории — бал в честь бракосочетания французского короля Карла VI с Изабеллой Баварской в 1385 году. Широкое распространение и развитие балы получили во Франции во времена правления Екатерины Медичи и ещё более при галантном короле Генрихе IV. Со времён Людовика XIV балы постепенно привились во многих немецких княжествах и к XVII веку стали неперенной

частью большинства придворных празднеств во всей Европе.

Слово «бал» пришло в русский язык из немецкого и в переводе означает «мяч». В старину в Германии существовал такой обычай: на Пасху сельские девушки с песнями обходили дома своих подруг, которые в минувшем году вышли замуж. Каждой из них дарили по мячику, набитому шерстью или пухом. В ответ молодая женщина должна была устроить для всей молодёжи деревни угощение и танцы, наняв за свой счёт музыкантов. Сколько было в селе молодожёнов, столько давалось и мячей, или балов, то есть вечеринок с танцами.

В России о бальном церемониале впервые упоминается в исторических документах времён правления Лжедмитрия I, но его скорое падение и наступление Смутного времени не дали балам укорениться на русской почве. Они вошли в придворную жизнь при Петре I. При нём Россия была страной с уже иным стилем жизни дворянства, и бал стал одной из первых новых форм общественного уклада.

Прообразом будущих балов были петровские ассамблеи, впервые устроенные в 1700 году. Эти увеселительные собрания прививались плохо, знать старалась под разными предлогами от них уклоняться. Чтобы исправить ситуацию, в 1718 году Пётр издал специальный указ об ассамблеях, согласно которому их посещение было обязательно не только для дворян, но и для их жён. Ассамблеи повторялись в Петербурге всю зиму по три раза в неделю.

Главным увеселением на ассамблеях были танцы. Первое время собравшиеся воспринимали их как тяжёлую повинность, и не мудрено — настолько они были

скучны и церемонны. «Во всю длину танцевальной залы, при звуке самой плачевной музыки дамы и кавалеры стояли в два ряда друг против друга; кавалеры низко кланялись, дамы ещё ниже приседали, сперва прямо против себя, потом поворотясь направо, потом налево, там опять прямо, опять направо, и так далее. Приседания и поклоны продолжались около получаса», — так описывает Пушкин в неоконченном романе «Арап Петра Великого» начало бала в петровские времена.

В период правления Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны балы и балы-маскарады полностью вытеснили петровские ассамблеи. В царствование Екатерины II придворные праздники отличались особым великолепием и приобрели европейский вид. Балы начинались 24 ноября, в день её именин, и заканчивались с наступлением Великого поста. При дворе бал устраивался каждое воскресенье. Великий князь Павел Петрович давал балы по понедельникам в Петербурге, а по субботам — во дворце на Каменном острове.

Тогда же в обеих столицах появились первые дворянские собрания, и зимой из провинции в Москву и Санкт-Петербург съезжалось всё русское дворянство. С постройкой здания Благородного собрания Москва особенно славилась своими балами. «Тут увидят они статс-дам с портретами, фрейлин с вензелями, а сколько лент, сколько крестов, сколько богатых одежд и алмазов. Есть про что девять месяцев рассказывать в уезде! И всё это с удивлением, без зависти: недосыгаемую для них высотой знати они любовались, как путешественник блестящей вершиной Эльбруса», — писал один из самых знаменитых русских мемуаристов XIX века. Ф.Ф. Вигель о провинциальных гостях московского бала.

На протяжении XVIII — XIX веков балы прочно вошли в русский обиход и проникли во все слои общества. Балы делились на две категории — придворные и общественные. Придворный бал, который даёт императорская фамилия, — это вовсе не самый торжественный танцевальный вечер в году, — это государственный церемониал колоссальной политической, культурной и светской значимости. Его строгие правила выработывались веками. Он определял и весомость царской семьи в данное время, и приверженность двора во внешнеполитических делах.

Официальные придворные балы были довольно чопорные и скучные. На них собирались тысячи гостей. Так, на императорском балу 1 января 1828 года было почти сорок тысяч человек. Участие в придворных балах для приглашённых было обязательным. Отказаться от приглашения можно было только в случае серьёзной болезни или траура.

На дворцовых балах кроме императора, императрицы и членов царской семьи присутствовали все придворные чины — гофмейстеры, гофмаршалы, шталмейстеры, церемониймейстеры, камергеры, камер-юнкеры, статс-дамы, фрейлины и пажи; дипломаты иностранных государств; гражданские чиновники, имевшие по Табели о рангах четыре высших класса; все живущие в Петербурге армейские генералы и адмиралы; губернаторы и губернские предводители дворянства; гостившие в России знатные иностранцы. Обязаны были присутствовать на придворном балу и гвардейские офицеры — по два человека от каждого полка. Для этого существовали специальные графики, помогавшие соблюдать очередность. Офицеры приглашались специально как партнёры по

танцам. Все семейные мужчины должны были являться с жёнами и взрослыми дочерьми.

На придворные балы полагалось приезжать в полной парадной форме, в наградах. Для дам устанавливались специальные фасоны платьев. В некоторых случаях ко двору приглашались также представители богатого купечества. В результате дворцовые залы оказывались битком набиты народом, было тесно и жарко. Из-за преобладания пожилых людей танцующих было немного. Некоторые садились играть в карты, а большинство гостей в ожидании ужина чинно перемещались из зала в зал, дивясь пышности дворцового убранства и с любопытством наблюдая за членами царской семьи.

Несмотря на всё великолепие придворных балов праздники вельмож того времени зачастую им не уступали. Особенно великолепны были великосветские балы второй половины XVIII и первой половины XIX веков. Здесь тоже бывало многолюдно, но в меру — до трёх тысяч приглашённых по выбору хозяев дома из числа друзей, родственников и великосветских знакомых. Нередко приезжали и члены императорской семьи, не официально — просто в гости. От участия в подобных балах можно было отказаться, извинившись перед хозяевами, и поехать куда-нибудь в другое место, но делали это редко: такие балы считались очень престижными, и хозяева наперебой старались превзойти друг друга и удивить гостей разными затеями, изысканным ужином и роскошью бального убранства.

Балы проходили в огромных великолепных залах, окружённых с трех сторон колоннами. Зал освещался множеством восковых свечей в хрустальных люстрах и стенных подсвечниках. Музыканты размещались у пе-

редней стены на длинных, установленных амфитеатром скамейках. В середине зала непрерывно танцевали, а на возвышениях по двум сторонам залы у стен стояло множество раскрытых ломберных столов, на которых лежали колоды нераспечатанных карт. Здесь играли, сплетничали и философствовали. На подобных балах чаще всего происходили светские дебюты молодых людей и девушек, которых начинали вывозить в свет.

Разнообразные общественные балы были особенно популярны в провинции. Как правило, круг участников таких балов был широким и пёстрым: чиновники, военные, помещики, учителя и пр. Средства на такие балы собирались по подписке (в складчину), либо на них продавали билеты, которые мог купить каждый желающий. Общественные балы устраивались не только дворянством, но и купечеством, ремесленниками, художниками и артистами и т.п.

В XIX веке широкое распространение получили благотворительные балы или, как их тогда называли, балы в пользу нуждающихся. Светская благотворительность в те времена была исключительной принадлежностью аристократии. Если женщина становилась дамой-патронессой какого-нибудь благотворительного учреждения, это подтверждало её принадлежность к высшему свету.

17 декабря 1878 года в трёх залах Мариинского дворца был открыт благотворительный базар в пользу Николаевской детской больницы. (Николаевская детская больница в Санкт-Петербурге была основана в 1834 году. Это второе в Европе филантропическое заведение подобного рода, первая детская больница открылась в Париже в 1802 году.) В одной из гостиных продавалась тёплая одежда для солдат и офицеров (на Балканах шла Рус-

ско-турецкая война), в другой — предлагался богатый выбор ёлочных украшений, детских книг, игр, предметов дамского и детского туалета. Девочки продавали букеты цветов. Фиксированных цен не было; каждый платил столько, сколько мог или хотел. Первой покупательницей стала императрица. Всего за два дня было распродано вещей на 5000 рублей, по тем временам это была очень крупная сумма.

Балы давали все — соответственно своим средствам и возможностям. Отец Евгения Онегина «давал три бала ежегодно / и промотался наконец». Бал вводил в непомерные расходы не только устроителя бала, но и его гостей. Из письма Ольги Сергеевны Павлицевой, урождённой Пушкиной, старшей сестры поэта, можно узнать в какую сумму могла уложиться женщина, решившая поехать на бал. 2 января 1832 года она написала мужу из Петербурга: «Вы мне советуете ехать на бал — благодарю покорно; я последовала бы вашему совету неукоснительно, когда бы знала, на какие средства. Для выхода на обыкновенный вечер нельзя надеть платье, которое стоило бы меньше 75, чепец менее 40, и чтобы парикмахер уложил волосы меньше, чем за 15; экипаж, чтобы доехать туда, 5 — и даже 15, если четвёркой, чтобы развлечься!» Подведём итог: выезд на бал стоил от 135 до 140 рублей (1 рубль ассигнациями начала 1830-х годов равен примерно 736 рублям 50 копейкам образца 2019 года).

Однако бал балу рознь. Явиться на великосветский бал, который могут почтить своим присутствием и августейшие особы, в платье за 75 рублей было просто неприлично. Туалет для такого бала мог стоить не менее, а то и более 500 рублей. Ольга Сергеевна не танце-

вала на великосветских балах, но, как следует из её письма мужу от 3 января 1836 года, посещать их могла: «На днях я позволила себе ещё раз “кутнуть”, как вы говорите: была в Собрании на балу. Когда я говорю: на балу, это означает, что я ездила посмотреть на бал с галереи, что, по-моему, гораздо увлекательнее: всех видишь, чувствуешь себя непринуждённо и можно не ломать голову о собственном туалете, да ещё бесплатно получаешь прохладительные напитки и чай, одна из любезностей господ учредителей. Чтобы туда попасть, надобно иметь билет — раздобыть его довольно трудно».

Хотя Балы не возбранялось давать круглый год, бальный сезон начинался поздней осенью и продолжался всю зиму. Любителям светских развлечений часто случалось в один вечер бывать на двух-трёх балах, что требовало от танцоров немалых сил, к тому же многие балы заканчивались под утро, а на следующий день необходимо было отдавать визиты и готовиться к вечерним увеселениям.

Балы в России были строго регламентированы. Существовал особый бальный этикет, особенно строго ему следовали на великосветских балах. Он включал в себя не только бальные костюмы, культуру поведения на балу, правильное исполнение танцев, но также и оформление бальных помещений — танцевальной залы, курительной, буфета. Этикет требовал неукоснительного соблюдения правил буквально во всём — от отправки приглашения и до визитов вежливости к хозяевам спустя некоторое время после торжества.

Обычно приглашение на бал посылали минимум за десять дней. Но в период с 25 декабря и до последнего

дня Масленицы, когда устраивалось наибольшее количество торжеств, срок увеличивался до трёх недель. Это делалось для того, чтобы гости могли распланировать свои визиты и чтобы дать дамам время на подготовку наряда. Приглашения были очень лаконичны, например: «Князь Потёмкин просит сделать ему честь, пожаловать в маскарад, сего февраля 8 дня 1779 года в Аничков дом в 6 часов». Подробности были излишними, прочие бальные условности были всем хорошо известны.

Особо строго соблюдался этикет в бальных нарядах. На бал надо было являться одетыми парадно. Кавалеры — во фрачной паре, позже смокинге. Первоначально фраки были разных цветов, лишь к концу 30-х годов XIX века прочно утвердилась мода на чёрный цвет. Обязательным предметом туалета кавалеров были белые перчатки: для штатских лайковые, для военных — замшевые. Причём дама имела полное право отказать кавалеру без перчаток. Поэтому лучше было прийти на бал в чёрных перчатках, чем без перчаток вообще. Военные приходили в парадных мундирах своих полков. Во времена правления Николая I на придворные балы гражданские служащие надевали мундир, полагающийся их должности.

Дамы и девушки одевались в платья соответственно моде, но бальный туалет должен был отличаться особой изысканностью. Под словом «изысканный» бальный этикет подразумевал костюм, «в высшей степени согласный с модой, совершенно идущий к лицу и непременно совсем новый». Платье шилось на один бал и лишь в крайних случаях использовалось дважды. Дамы могли выбирать для платья любой цвет, если он не был оговорён особо. Например, в январе 1888 года в Петербурге

проводился изумрудный бал, на котором все присутствующие были одеты в соответствующий цвет. Для девушек платья шились белого цвета или пастельных тонов — голубого, розового и айвори, то есть цвета «слоновой кости».

Весь девятнадцатый век бальная мода практически не менялась: открытое декольте и плечи, обязательный букет цветов (либо в руках, либо приколотый к платью), неброские украшения, достаточно простые причёски.

Важной составляющей дамского бального костюма являлся веер, служивший не столько по своему прямому назначению, сколько в качестве языка общения, ныне совершенно утраченного. С начала XVIII века веер почти всегда делался складным, и это придавало ему множество выражений. По тому, как раскрыт веер, как его держит в руках дама, можно было определить, какие эмоции владеют ею в данный момент. Каждый кавалер прекрасно знал, что имеет в виду дама его сердца, когда она совершала веером определённый жест. «Да» означает веер, приложенной левой рукой к правой щеке. «Нет» — открытый веер подносится левой рукой к левой щеке. «Я жду ответа» — говорит закрытый веер, ударяя по ладони. Важно отметить, что язык веера «читался» только в процессе разговора.

Поведение гостей и на балу тоже подчинялось строгим правилам. Приезжающие гости должны были засвидетельствовать своё почтение, в виде приветствия, прежде всего перед хозяевами. Замужняя дама приезжала на бал с мужем, в его отсутствие допускалось являться с подругой и мужем этой подруги. Девушки появлялись на балу исключительно в сопровождении матери или пожилой особы, которая зорко следила за своей подопечной,

при необходимости давала ей советы и, как было в пушкинское время, искала ей кавалеров для танцев, если на то была необходимость. Девушка могла явиться на бал и в сопровождении отца, который представлял её своим знакомым, а ему представлялись кавалеры, желающие танцевать с его дочерью.

Как правило, хозяин или хозяйка дома просили знакомых кавалеров приглашать на танцы дам, вынужденных, чаще всего из-за внешней непривлекательности сидеть в сторонке. В любом случае не полагалось внешне проявлять душевные страдания, разочарование или же плохое настроение — на балу должно приятно улыбаться и непринуждённо поддерживать светский разговор.

Одним из важных атрибутов у дамы, собирающейся на бал, была бальная книжечка. Программа любого бала в те времена состояла примерно из двадцати танцев. И кавалеры старались заранее ангажировать дам на определённый танец. Чтобы не перепутать партнёров по танцам, дамы записывали их имена в специально предназначенные для этого книжечки, которые назывались по-французски — «карне» или по-немецки — «агенд». Чаще всего они представляли собой изящно украшенную маленькую коробочку с карандашиком-замочком и с вложенными в них пластинами из слоновой кости, на которых записывались имена кавалеров. Костяные страницы блокнота служили очень долго: записи с них легко удалялись влажной тканью.

Иногда вместо книжечки могла использоваться обратная сторона веера. Бальные книжечки прикреплялись к поясу платья и служили подспорьем для памяти — дать обещание двум кавалерам на один танец не только счи-

талось дурным тоном, но могло привести и к дуэли между претендентами, поэтому неосмотрительной даме, оказавшейся в подобной ситуации, рекомендовалось пропустить танец. В случае поступления приглашения на танец одновременно от двух кавалеров дама могла сделать выбор в пользу одного из них. Считалось излишним кокетством хвастаться своим заполненным карне, особенно перед теми дамами, которые бывали мало приглашены. Однако тщеславные красавицы старались как бы ненароком продемонстрировать свою бальную книжечку с полностью заполненными страницами, а те дамы, успехи в обществе которых были скромнее, записывая имена приглашающих на танец, старательно прикрывали ладонью пустые страницы.

Перед балом или во время его прохождения кавалер мог ангажировать даму на танец заранее, и если в начале XIX века кавалер, узнав, что ближайшие два-три танца уже обещаны другим, уходил ни с чем, то в конце XIX века кавалер спрашивал, на какие из свободных танцев он может претендовать. У дам, пользующихся популярностью, карне был расписан в первые минуты начала бала. В правилах светских приличий 1880-х годов есть указание, что дама не должна давать согласие более чем на три кадрили, и тут же сказано, что кавалер, приглашая, продолжал перечислять все имеющиеся в программе кадрили, пока дама сама не скажет, какая у неё свободна. Согласно правилам кавалер начинал приглашение на танцы с хозяйки дома, далее шли все её родственницы, а уж потом наступала очередь приглашений по своему желанию.

В 30-е годы XIX века дама могла танцевать с любым кавалером — считалось, что факт его присутствия на

балу уже является гарантией благонадёжности и даме незачем опасаться за свою репутацию. Во второй половине XIX века кавалер, желающий танцевать с незнакомой ему дамой, сначала представлялся ей через общих знакомых.

На протяжении XIX столетия изменялось количество танцев, которые кавалер мог танцевать с одной дамой на протяжении бала: для представителей 1830-х годов это число равнялось одному, а уже в 1880-х дозволялось два-три танца, не следующих друг за другом подряд. Более трёх танцев могли танцевать только жених и невеста. Если кавалер настаивал на большем, чем положено, количестве танцев — дама отказывала, не желая себя компрометировать. На частном балу полагалось, чтобы хозяин дома и его сыновья протанцевали как минимум по одному разу со всеми приглашёнными дамами.

Дама могла не принять приглашения танцевать по причине усталости или же если танец был обещан другому. Отказать одному кавалеру, сославшись на усталость, и тут же соглашаться танцевать с другим считалось крайней невоспитанностью. Получив отказ от одной дамы, кавалер 1880-х годов обращался с приглашением к её соседке, в то время как в 1830-х такой поступок считался оскорбительным для дамы.

Вставать в танец, не зная фигур, вести себя с дамой фамильярно, забыть о приглашённой даме перед началом танца, наступать на шлейфы платьев — для кавалера всё это было недопустимо и могло испортить его репутацию как светского и воспитанного человека. Но умение хорошо и красиво танцевать в сочетании с хорошими манерами и знанием света могло способствовать карьере молодых людей.

Тон балу задавали танцы, поэтому они и были стержнем программы вечера. В России не только прекрасно знали все новейшие и старинные бальные танцы, но и умели превосходно исполнять их. Начиная с XVIII века во всех учебных заведениях, школах и пансионах уроки танцев были обязательными. Танцевать учили и в царском лицее, и в скромных ремесленных и коммерческих училищах, в классической гимназии и в кадетском корпусе.

В начале XIX века бал открывался полонезом, где в первой паре шёл хозяин с наиболее почётной гостьей, во второй паре — хозяйка с самым почётным гостем. По сути своей это было торжественное шествие, в котором принимали участие все прибывшие, даже если потом они весь бал проводили за карточным столом. Первая пара задавала фигуры, остальные повторяли их. Количество фигур не было ограничено. Их можно было придумывать прямо по ходу танца. Сам танец мог продолжаться около часа.

Полонез — один из немногих танцев XVIII века, который благополучно «прошествовал» из одного столетия в другое, не потеряв в пути своего достоинства и великолепия. При этом он оставался одним из любимых танцев русских офицеров, которые, как известно, царили не только на бранном поле, но и на балу.

После полонеза и кадрили наступала очередь вальса. Он вошёл в моду в начале XIX века и сразу стал популярным настолько, что уже в 1825 году в «Правилах для благородных общественных танцев» можно было прочитать: «Излишне было бы описывать, каким образом вальс вообще танцуется, ибо нет почти ни одного человека, который бы сам не танцевал его или не видел, как танцу-

ется». Особо увлекалась вальсом молодёжь, старики же ворчали, что он «неприличен и излишне волен», видя молодую барышню в объятиях мужчины.

Сохранить благопристойность можно было строго следуя таким рекомендациям, записанным в «Правилах...»: «...танцевать не слишком близко друг к другу, что оскорбляло бы приличие; не слишком отдаленно, что могло бы препятствовать поворачиваться... голов ни даме, ни кавалеру один от другого не отворачивать... глаза быть должны ни слишком подняты, ни опущены, а приятно открыты. Сверх того, ноги иметь вытянутыми, танцевать на носках, избегая малейшего шарканья, руки округлить, из которых левая у дамы положена должна ловко на плечо кавалера, а правая у кавалера должна охватить даму среди талии...»

«Музыкальная поэма в сладостных формах», «танец влюблённых», «однообразный и безумный, как вихорь жизни молодой» — такими эпитетами награждали современники Пушкина и Лермонтова.

Далее чередовались польки, кадрили, танцевали венгерку, краковяк, падепатинер, падеспань, падекатр. На балах существовал определённый танцевальный порядок, и все знали, что за так называемыми мелкими танцами пойдёт первая кадриль, затем, следуя распорядку, вторая, третья. После четвёртой кадрили и мелких танцев, как правило, шла мазурка. Это уже особый танец. Он, как и кадриль, у всех дам заранее был расписан, и каждый кавалер, каждая дама знали, когда и с кем они танцуют. Среди всех танцев мазурка являлась наиболее «важным» приглашением на балу, поскольку после неё кавалер вел даму к столу на ужин, где можно было пообщаться, пофлиртовать и даже признаться в любви.

Мазурка появилась в Петербурге в 1810-х годах, перекочевав к нам из Парижа. Она сразу вошла в большую моду и требовала грациозности от дам и удали от кавалеров, её танцевали в четыре пары. «Мазурка — это душа бала, цель влюблённых, телеграф толков и пересудов, почти провозглашение о новых свадьбах, мазурка — это два часа, высчитанные судьбою своим избранным в задаток счастья всей жизни», — говорит герой повести Е. Ростопчиной «Чины и деньги».

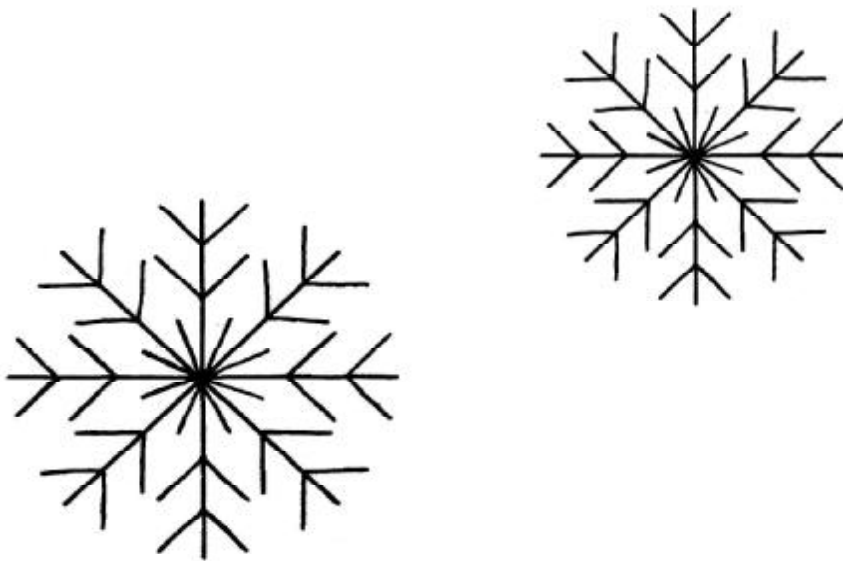
Именно к мазурке приезжает на бал, который давал петербургский генерал-губернатор 26 декабря 1834 года, М.Ю. Лермонтов, чтобы окончательно объяснить в своих чувствах с Екатериной Сушковой. Для жениха Екатерины Александровны её согласие на танец с Лермонтовым означало разрыв их отношений.

Завершался бал котильоном. По сути своей это танец-игра. Основная сущность котильона с течением времени не менялась, менялись только вкусы публики относительно отдельных фигур и танцев, движения которых в котильоне использовались. Основу котильона чаще всего составляли вальсы и мазурки, а игры могли быть самыми разнообразными: шарады с литературными героями, когда пары подбирались по карточкам: Татьяна — Онегин, Ленский — Ольга. Или разбивались слова на две части: «Ялик» — «я» и «лик». Или разыгрывали забавные игры с удочкой: ставилась ширма, кавалер забрасывал удочку, не зная, какая там дама. Оттуда она потом и выходила. Зачастую даже танцевали затем с удочкой: кавалер держал её в руке, а после танца дама снимала с неё «рыбку». Весь зал смеялся.

Гости могли уезжать с бала когда им угодно, не акцентируя внимания на своём уходе, но в течение последу-

ющих нескольких дней приглашённый обязательно наносил хозяевам благодарственный визит.

«Бал есть жизнь в миниатюре, — писал русский писатель и историк театра Ф.А. Кони, — со всеми её обольщениями, интригами, странностями, кознями, со всем, что есть в ней сладкого и горького». Но жизнь не стоит на месте, она меняется, в чём-то усложняясь, а в чём-то, напротив, упрощаясь, освобождаясь от многочисленных непонятных и ненужных новым поколениям условностей. Неудивительно, что к концу XIX века бальная культура пришла в упадок и в XX веке бал превратился в просто танцевальный вечер. Но почему, услышав слово «бал», мы почти всегда ощущаем лёгкий трепет и ностальгию? Наверное, мы тоскуем по тем благородным временам, учтивым беседам и красивым бальным церемониям.

ЧТО ВЫ ЗНАЕТЕ О БАЛЕ?

1. Кто из известных русских поэтов так отзывался о балах:

Во дни веселий и желаний
Я был от балов без ума:
Верней нет места для признаний
И для вручения письма.
О, эта бешеная младость,
И теснота, и блеск, и радость,
И дам обдуманый наряд.

1. А.С. Грибоедов
2. М.Ю. Лермонтов
3. А.С. Пушкин

2. В каком рассказе А.П. Чехова описан благотворительный бал?

1. Ионыч
2. Каштанка
3. Анна на шее

3. Кто позволял себе явиться на бал в сапогах со шпорами?

1. Гусары
2. Уланы
3. Здрагуны

4. Какой предмет дамского бального убора «умел разговаривать»?

1. Платье

2. Веер
3. Буфет

5. *Что такое котильон?*

1. Веер
2. Танец
3. Книжечка для записи приглашений на танец на балу

6. *Из какого языка к нам пришло слово «бал»?*

1. Французского
2. Английского
3. Немецкого

7. *Как назывались первые балы в России?*

1. Маскарад
2. Раут
3. Ассамблея

8. *Какой танец открывал бал?*

1. Краковяк
2. Мазурка
3. Полонез

9. *Без какого предмета туалета нельзя было появляться на балу?*

1. Без галстука
2. Без перчаток
3. Без жилета

10. *Когда нельзя было проводить балы?*

1. На Святки
2. Во время постов
3. В Юрьев день

ПРОБА ПЕРА

Арина Жабова

Ученица Грязовецкой специальной школы-интерната

СНЕГИРИ

Снегири к нам прилетели,
На рябину тихо сели,
Отряхнули пёрышки,
Поклевали зёрнышки.

Ими мы залюбовались,
Только птички испугались,
Тонкой веткою качнули,
Дружной стайкой упорхнули.

СИНКВЕЙНЫ*, ПОСВЯЩЁННЫЕ ЗИМЕ

Ученики Челябинской школы № 127

Кристина Габайдулина

Зима.

Сверкающая. Мерцающая.

**Синквейн* — пятистрочная стихотворная форма, возникшая в США в начале XX века под влиянием японской поэзии. В дальнейшем синквейн стал использоваться как эффективный метод развития образной речи учащихся.

Веселит. Штормит. Радует.
Зима — весёлое время года.
Новый год.

Матвей Алпацкий

Снег.
Ледяной. Белый.
Падает. Кружится. Летает.
Я люблю валяться в снегу.
Зима.

Лиана Сгибнева

Снег.
Снежный. Белый.
Падает. Летает. Тает.
Мне нравится, как снег легко падает с неба.
Зима.

Илья Кравцов

Зима.
Холодная. Волшебная.
Летит. Метёт. Морозит.
Терпеть не могу зиму.
Новый год.

Лев Шепилин

Зима.
Красивая. Холодная.
Танцует. Поёт. Красит.
Я люблю зиму.
Молоко.

Снег.
Белый. Мягкий.
Летает. Дерётся. Падает.
Снег нападает на людей.
Арктика.

Виктор Ишимов

Снег.
Холодный. Противный.
Летает. Падает. Ложится.
Снег красивый, как заря.
Снеговик.

Арсений Радченко

Снег.
Долгожданный. Волшебный.
Падает. Хрустит. Поёт.
Снег — необыкновенное явление.
Холод.

Настя Анянова

Зима.
Весёлая. Светлая.
Наступила. Закружила. Заворожила.
Зима пришла в город.
Новый год.

Оля Брагина

Зима.
Пушистая. Мягкая.
Засыпает. Кружит. Бежит.

Наступает зима.
Снежинка.

Тамерлан Рахимгулов

Зима.
Холодная. Снежная.
Морозит. Холодит. Бодрит.
Сыплет снег, ледянка мчится.
Горка.

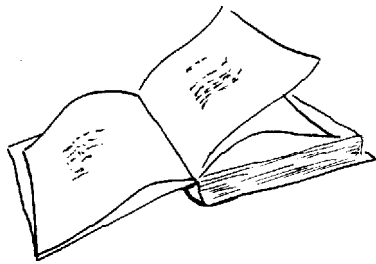
Глеб Нечаев

Зима.
Холодная. Морозная.
Морозит. Греет. Развлекает.
Дети любят кататься на санках.
Снежки.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

СВЯТОЧНЫЕ ПЕСНИ

Что нам представляется прежде всего, когда разговор заходит о Рождественских Святках? Катание на санях, смеющиеся румяные от мороза лица красных девушек и удалых молодцев, вечерние колядки под окнами деревенских изб, таинственные гадания. Но всё это не наши собственные воспоминания, а литературная классика XIX века. О святочных играх мы читали в произведениях Пушкина, Гоголя, Толстого и Чехова.

Святки — одно из самых весёлых и долгих празднеств русского народа — издавна празднуются с Рождества Христова до Крещения, то есть с 25 декабря по старому стилю (7 января по новому) до 6 января по старому стилю (19 января по новому). Первая их половина — от Рождества до Васильева дня (1/14 января) носит название «Святых вечеров», вторую половину — от Васильева дня до Крещения называют «Страшные вечера».

Традиция празднования Святков уходит корнями в такую глубокую древность, что от тех времён не осталось даже устных преданий, а вот само слово, по мнению некоторых учёных, — осталось. Этнографы считают, что в дохристианской Руси зимние праздники связывали с именем бога Святовита. Что это за бог и почему наши предки выделили такой особый двухнедельный празд-

ник, учёные пока не выяснили. Но как бы там ни было, славяне всячески старались этого бога ублажить. На Святки Святовиту полагалось оставить немного праздничной еды, которую специально для него бросали в печь. Считалось, что в этот момент у него можно выпросить и обильный урожай, и пригожего мужа, и богатство, и вообще всё что угодно.

Этот языческий праздник, приуроченный к дням зимнего солнцеворота, православная церковь неоднократно запрещала и проклинала. Тем не менее, даже ей оказалось не под силу справиться с многовековой традицией «бесовских игрищ». И чтобы со временем вытеснить из народного сознания языческие представления, к святочным дням были приурочены христианские праздники. В результате христианские понятия наложились на древние языческие верования. Народ исправно ходил в церковь, постился и поминал тех или иных святых, не забывая, однако, своих исконных развлечений и обрядов, которые народная традиция предписывала проводить в святочное время.

В первый день Рождества, а также в день Нового года группы детей, парней и девушек, а иногда и взрослые мужчины совершали обряд славления Христа — Христославление: они ходили по всем домам деревни с рождественской звездой или с зажжённой свечой и пели специальные песни, в которых славили праздник и поздравляли своих односельчан. Вот одна из них:

Славите, славите,
Сами люди знаете:
Христос родился,
Ирод возмутился,

Иуда удавился,
Мир возвеселился.

С праздником поздравляю,
И вам того желаю!

Нередко исполнялись и произведения религиозного содержания — так называемые духовные стихи, напоминавшие баллады, в которых рассказывалось о персонажах Ветхого Завета, Евангелия и христианских легенд — о святых подвижниках, мучениках, чудотворцах, праведниках, раскаявшихся и нераскаявшихся грешниках, об Иисусе Христе и царе Ироде.

ДУХОВНЫЙ СТИХ ОБ ИРОДЕ И О РОЖДЕСТВЕ ХРИСТОВОМ

Дева Мати Пречистая,
С небес взята Пресветлая,
В тёмной ночи звезда просветила,
Дала всем верным помощи
От роду Адамова.
Родилися люди от Адама.
Девушка, всем царица,
Христа сына Божия породила,
В Иудейской земле, во вертеп-горе.
Пошли волхвы* Христа искать

**Волхвы* — мудрецы или маги, пользовавшиеся большим влиянием в древности. Мудрость и сила их заключались в приписываемых им знаниях различных тайн, недоступных обыкновенным людям. Каспар, Мельхиор и Валтасар — принятые в западноевропейской традиции имена волхвов, принёсших Иисусу дары на Рождество.

По звезде, волхви, по честной;
Звезда идёт, и волхви идут.
Пришли волхви ко вертеп-горе,
Принесли Христу честны дары;
Наложил Господь на них златы венцы;
Пошли волхви, радуются,
Не путём во дома свои,
Ироду царю про Христа не споведали.
Ирод царь возмущается,
Умом-разумом колыбается,
Не хочет он Бога видети,
Славу Божию слышати,
Хочет Бога погубить.
Посылает Ирод царь посланников
По всей земле святорусской:
«Подьте вы, посланники,
Побейте вы младенцев многосущих,
Двух годов и полутора».
Много они младенцев прибили,
Три тьмы и три тысячи.
Нигде Господи во младенцах не изыскался.
Проречет Господь ко младенцам:
«Подьте вы, младенцы, во царствие,
Во царствие во небесное,
За ту за смерть, за напрасную
Ко святому Аврамию,
Ко Исаку, ко Иакову».
Поём славу тебе великую,
Песнь поём, алилуйя!

Любимое развлечение детей и молодёжи на Святки —
колядование. Откуда пошло само слово «коляда», уста-

новить сложно. В разных частях России это слово имеет разный смысл. На севере это просто «сочельник», в деревнях Новгородской области «коляда» — подарки, получаемые на Рождество. В Белоруссии «колядовать» значит «славить Христа».

Колядки представляли собой величальные или благопожелательные песни, предназначавшиеся всей семье или каждому её члену в отдельности. Семейные колядки состояли из зачина, обозначающего приход коляды, основной части, в которой величались хозяева и их дом, и концовки — требования колядовщиков вознаграждения за своё творчество.

Колядки начинали исполнять уже при подходе к дому.

Уродилась коляда
Накануне Рождества.
За горою за крутою,
За рекою за быстрою.
За горою за крутою,
За рекою за быстрою
Стоят леса дремучие,
Во тех лесах огни горят,
Огни горят пылающие.
Вокруг огней люди стоят,
Люди стоят, колятуют:
«Ой, коляда, коляда,
Ты бываешь, коляда,
Накануне Рождества».

При подходе к дому, начиналось «выкликание коляды», услышав его, хозяева выходили на крыльцо, не приглашая, однако, колядовщиков в дом.

Коляда! Коляда!
Ты подай пирога,
Или хлеба ломтину,
Или денег полтину,
Или курочку с хохлом,
Петушка с гребешком,
Или сена клок,
Или вилы в бок.
Тут ходили,
Тут гуляли
Колядовщики, —
Искали коляду
По всем по дворам,
По всем улочкам,
Переулочкам.

Затем начиналось величание хозяина, хозяйки и их детей.

Виноградье красно, зелёное!
Ещё ходят же ребята колядовщики.
Виноградье красно, зелёное.
(Этот припев повторяется после каждого стиха.)

Ещё ищут же ребята государева двора,
Государев-то дворец среди Москвы стоит,
Среди Москвы стоит, середь ярманки.
А вокруг его двора стоит железный тын,
А на каждой тынинке по маковке, —
Что по маковке и по золоту кресту.

А сам-то Государь как светел месяц взошёл,
А сама-то Государыня как утрення заря,

Малы детоньки, часты звёздочки.
Сам-то Государь на крылечко выходил,
На крылечко выходил и по рублику дарил,
А сама-то Государыня по полтине дарила,
Малы деточки по копеечке.

После колядки хозяину дома величали его жену:

Как у кочета головушка краснѣхонька,
Таусень!
У Степана-то жена хорошохонька.
Она по двору идѣт, ровно пава пливѣт.
Она в избушку идѣт, ровно буря валит,
Впереди-то сидит, ровно свечка горит.
В пологу она лежит, ровно зайка дышит.

В конце величания колядовщики в шуточной форме требовали вознаградить их за труды. Хозяева подавали им рождественское печенье, которое выпекалось из ржаного теста в виде различных животных — коровок, лошадок овечек, и называлось «козульками». Колядовщики песней-пожеланием благодарили щедрых на подарки хозяев.

Куда конь хвостом,
Туда жито кустом.
Куда коза рогом,
Туда сено стогом.
Сколько дубочков,
Столько сыночков.
Сколько осиночек,
Столько свиночек.

Сколько свечек,
Столько овечек.

Ещё один святочный обычай — игры ряженых. Святки приходятся на дни зимнего солнцестояния и наступление нового солнечного года. По верованиям наших языческих предков между старым и новым миропорядком ненадолго воцарялся перевозданный хаос, и разнообразная нечисть могла беспрепятственно разгуливать по земле, наводя страх на благочестивых христиан. Обряд ряжения как раз и символизировал подобные представления. Ряженая молодёжь с лицами, измазанными сажей, с шумом, свистом и гамом врывалась в избы односельчан, кого веселя, а кого и пугая своим причудливым видом.

Рядиться можно было в кого угодно: в старика, старуху, барина, фельдшера; медведя, коня, козу, быка, журавля или даже в монашку. Ряженые должны были остаться неузнанными, принятыми за «чужих». Это был своего рода деревенский бал-маскарад. Ряженые пели специальные песни, соответствующие выбранной ими роли. Например, парень, переодетый монашкой, пел такую:

Пожертвуйте на сальную свечу
Ивану Кузьмичу!
Его-то мощи
Лежат в осиновой роще!
Они там потеют,
Плясать к нам не успеют!

Ряженые устраивали разнообразные святочные игры развлекательного и ритуального характера. Самой по-

пулярной ритуальной игрой была игра «в умруна» — покойника, состояла она в том, что в избу вносили завёрнутого в белый саван парня, с обсыпанным мукой лицом, с зубами, вырезанными из брюквы, и под общий смех бросали его на пол. Затем смеющиеся участники игры оплакивали и отпевали «умруна», пародируя церковный обряд. Внезапно парень вскакивал со своего места и бросался к девушкам, пытаясь их поцеловать. В этот момент присутствующие кричали: «Умрун воскрес!». Во время игры её участники исполняли разнообразные песни юмористического и пародийного содержания. Например, такую песню пел парень, ряженный попом:

Паки, паки,
Попа съели собаки,
Кабы не дьячки,
Прирвали на тарачки*.
Оглушительно.
Поп попадью
Переделал на бадью,
А дьякон дьяконицу
Переделал на сахарницу.
Оглушительно, оглушительно.
— Дьякон, дьякон,
Куды табак спрятал?
— Полторы напойки**
В алтаре на полке.
Усмешительно, усмешительно.

**Тарачки* — папиросы.

***Напойка* — щепоть.

— Покури
Да и мне оставь.
А поп забрался в овин
Да и пользовался один.
Оглушительно, оглушительно.
Бедный мужик
Ведёт ковать коня в кузницу,
А богатый — в кутьицу*.
Усмешительно, усмешительно.
У богатого мужика
На столе золотые ложки,
А у бедного одни плошки.
Оглушительно, оглушительно.
— Дьякон ты, дьякон,
Ты погляди-тко в окошко,
Там не идёт ли кто,
Не несёт ли чего?
— Идёт старуха
Да несёт кошель на клюхе.
— Это тебе, господи!
Оглушительно, оглушительно.
У батюшки новое кадило,
Да берегись, чтобы в рыло не всадило.
Оглушительно, оглушительно.
У батюшки кадило новое,
Да цепи-то старые,
Да далеко ли хватит?
Усмешительно, усмешительно!

В Страшные вечера, накануне Рождества, Нового года

**Кутьица* — часть избы за печью.

или Крещения деревенские девушки собирались в какой-нибудь избе, чтобы погадать о будущем замужестве. Гадали в основном вечером или ночью, стараясь успеть до первого крика петуха. При этом пелись специальные песни, которые называются подблюдными. Своё название они получили по главному атрибуту гадания — наполненному водой блюду, в которое девушки клали свои украшения и накрывали платком. Кольца вынимали из блюда под пение подблюдных песен: девушки, исполняя очередной куплет, давали ответ владелице кольца о её будущем.

Девушки пели песни, в которых предсказывалось богатство, замужество или долгое девичество, счастье или несчастье. Это были песни-метафоры, предсказания в них передавались через символические образы: хлеб или зерно, квашня с хлебом, жемчуг, золото предвещали благополучие, довольство, достаток; ворона или коршун — смерть; расстилание полотна — работу у чужих людей; сани — нежеланный уход из родного дома; брачный венец, яхонт, сокол, голубка — скорое замужество.

Начиналось гадание со специальной песни:

Катилось зерно
По бархату,
Слава!
Ещё ли то зерно
Бурмитское*.
Прикотилось зерно
Ко яхонту.

**Бурмитским зерном* называли крупный жемчуг.

Крупен жемчуг
Со яхонтом.
Хорош жених
Со невестою.

Да кому мы спели,
Тому добро!
Кому вынется,
Тому сбудется,
Тому сбудется,
Не минуется.

После этого исполнялись короткие песни, которые в иносказательной форме предвещали девушке её судьбу. Под них одна за другой девушки вынимали из блюда украшения. Если девушка вытаскивала своё украшение, это означало, что слова песни сбудутся, если чужое, то не сбудется. В этом случае можно было гадать дальше.

ПОДБЛЮДНЫЕ ПЕСНИ К СВАДЬБЕ

* * *

Куют кузнецы
Золотые венцы.
Диво улияду!
Кому спели,
Тому добро!

* * *

Полно те, иголочка
Полно те, иголочка,

В коробочке лежать,
Пора тебе, иголочка,
Дары припасать.
Ладо, ладу,
Кому мы поём,
Тому честь воздаём.

* * *

Сидит кошечка,
Глядит в окошечко.
Иляля, иляля!
Она скатёрки шьёт,
За кота замуж идёт.
Иляля, иляля!

ПОДБЛЮДНЫЕ ПЕСНИ К ДОЛГОМУ ДЕВИЧЕСТВУ

* * *

Сидит кисурка
В печурке,
Ей теплешенько,
Горячешенько.

Кому вынется,
Тому сбудется,
Не минуется.

* * *

Ай, венички-пошумельнички
Ай, венички-пошумельнички,
Ещё повисят,

Ещё пошумят,
Слово моё.
Кому вынется —
Правда сбудется,
Слово моё.

ПОДБЛЮДНЫЕ ПЕСНИ К БОГАТСТВУ И СЧАСТЬЮ

* * *

Комар пищит,
Каравай тащит,
Комариха верещит
Гнездо веников тащит.
Кому вынется,
Тому сбудется,
Не минуется.
Слава!

* * *

За рекой мужики живут богатые
За рекой мужики живут богатые, слава!
Гребут золото лопатою, слава!
Кому песню поём, тому добро, слава!
Тому сбудется, не минуется, слава!

ПОДБЛЮДНЫЕ ПЕСНИ К РАЗЛУКЕ И ДАЛЬНЕЙ ДОРОГЕ

* * *

Золотая парча
Развевается.

Кто-то в дорогу
Собирается.
Диво!
Кому мы спели,
Тому добро.
Кому вынется,
Тому сбудется,
Не минуется.
Диво!

* * *

Лодочка от одного берега отстала,
А ко другому не пристала.
Ай, диво млада!
Кому вынется колечко —
Несчастливо то сердечко.
Ай, диво млада!

ПОДБЛЮДНЫЕ ПЕСНИ К БЕДНОСТИ

* * *

Обулся не так
Оболокся* не так,
Заехал в ухаб —
Не выехать никак.

Кому вынется,
Тому сбудется,

*Оболокнуться — одеться.

Не минуется,
Слава!

* * *

На дубу свинья
Гнездо свила
С поросятами,
С полосатыми. Ой, ладу!
А чей перстенёк —
Того и песенка,
Кому вынется,
Верно сбудется,
Не минуется.
Ой, ладу!

На следующий день после Рождества начинались игрища или посиделки, они продолжались поочерёдно во всех окрестных деревнях вплоть до Крещенского сочельника. Игрища носили ярко выраженный праздничный характер. Молодёжь надевала самые лучшие наряды, стараясь щегольнуть перед жителями других деревень. Без приглашённых гостей не обходилось ни одно игрище: их сажали на почётные места, им в первую очередь пели величальные песни, местные парни старались оказать внимание гостившим в их селе девушкам, а местные девушки — занять чужих парней.

Характерной чертой святочных игрищ было безудержное веселье. Парни и девушки плясали, танцевали кадрили и польку, играли на различных музыкальных инструментах и, конечно же, исполняли специальные плясовые, любовные или игровые посиделочные песни.

* * *

Как по лугу, лугу,
По зелёному лугу,
Ай люли, ай люли!
По зелёному лугу

Разливалась вода,
Расстилалась трава,
Расстилалась трава,
Трава шёлковая.

Как у молодца, молодца
Разгорелися глаза,
Разгорелися глаза,
Что девчонка хороша,

Что девчонка хороша,
Плясать по кругу пошла.
Сама пляшет, рукой машет,
Приаукивает:

«Ау, ау, пастушок,
Ау, миленький дружок,
Ты скотинушку паси, —
Ночевать ко мне ходи!»

Пастух ночку ночевал, —
Он овечку потерял,
Как другую ночевал, —
Со ярочкою.

«Кабы знала молода,
Не манила б пастушка,
А сама бы стерегла,
Про себя бы берегла.

Ай люли, ай люли!
Про себя бы берегла».

* * *

Вот как девица садочком шла,
Раскрасавица зелёненьким.
На ней платьнице белеется,
Полушалочек алеется.
На головушке розовый цветок,
Во правой руке немецкий веерок.
Веерочком помахивает,
Добрый молодец поглядывает:
«Ах ты верная, любезная моя!
Красота неоценённая твоя!
Уж я сколько бесед обошёл,
Тебя лучше и краше не нашёл.
Хоть и лучше и краше тебя есть,
В моём сердце желанной из тех нет».

Последний день Святков был посвящён подготовке к Крещению. В замёрзших водоёмах прорубали крестообразную прорубь и украшали её узорами изо льда. Перед Крещением всякая нечисть отступала, а чтобы окончательно от неё избавиться, устраивались проводы Святков. Люди с криками били метлами по углам изб, стучали по заборам, скакали на конях вдоль деревни и пригова-

ривали: «Иди уже, колядка, с Богом, а через год снова приходи!»

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Елена Ярышевская

КТО ПЕРВЫЙ?

Новый год на носу!
Сумку я домой несусь.
В сумке — хрупкие игрушки:
Три стеклянные ракушки,
Три снежинки, пара шишек,
Три сосульки, пара мишек,
Пара жёлтеньких цыпляток,
Синих шариков десяток!

Позабыв про гололёд,
Тороплюсь, бегу вперёд.

Поскользнулся и — бабах!
На земле сижу в слезах.
Ой! Разбились все игрушки:
Три стеклянные ракушки,
Три снежинки, пара шишек,
Три сосульки, пара мишек,
Пара жёлтеньких цыпляток,
Синих шариков десяток!

Значит, выход лишь один —
Возвращаюсь в магазин!

Новый год на носу!
Я быстрее домой несусь
В сумке новые игрушки:
Три стеклянные ракушки,
Три снежинки, пару шишек,
Три сосульки, пару мишек,
Пару жёлтеньких цыпляток,
Синих шариков десяток!

Но противный гололёд
Мне прохода не даёт!

Поскользнулся я — бабах!
На земле сижу в слезах.
Снова вдребезги игрушки!
Три стеклянные ракушки,
Три снежинки, пара шишек,
Три сосульки, пара мишек,
Пара жёлтеньких цыпляток,
Синих шариков десяток!

Значит, выход лишь один —
Возвращаюсь в магазин!

Первым, видимо, дойдёт
До квартиры Новый год.

ХЛЕБ ДЛЯ СНЕГОВИКА

Белый повар прямо с неба
Сыплет снежную муку.
Из муки из этой хлеба
Напеку Снеговику.

Потому что Снеговик
К хлебу снежному привык!

Я большому караваю
Бок лопаткой подровняю
И подброшу в печь дровишек —
Голубых прозрачных льдышек.

Всё готово через миг.
Угощайся, Снеговик!

ДУЭЛЬ

Солнце скрыло облака.
Началась метель.
Снеговик снеговика
Вызвал на дуэль.

Перешёл обычный спор
Мигом в потасовку.
Наблюдает целый двор
Битву за морковку.

Бой идёт, земля гудит!
И позёмка вьётся...
Кто в итоге победит —
С носом остаётся!

ТЁТЯ ИНФЕКЦИЯ

На улице слякоть, на улице холод.
Сегодня нежданно нагрянула в город

Гражданка солидной комплекции
По имени Тётя Инфекция.

Она целый день наносила визиты.
Подарками два саквояжа набиты.
Ведь в гости не хочется даме
Являться с пустыми руками.

Дарила Инфекция не шоколадки,
А кашель и насморк, чуть-чуть лихорадки,
Немного озноба и боль головную.
Ну, где ещё щедрость найдёте такую?

Никто тем подаркам, однако, не рад.
И тётушку в дом приглашать не хотят.
Ей очень и очень обидно:
«И как этим людям не стыдно!»

Они себя с дамой ведут неприлично
И дверь перед ней закрывают обычно.
Приветлив с Инфекцией только Петров,
Который к диктанту опять не готов.

НАВЕРНЯКА!

Наверняка! Наверняка
Мечтают все мартышки
В мороз лепить снеговика,
Гонять хвостом ледышки!

Наверняка! Наверняка
Мечтают все пингвины

Под жарким солнцем греть бока,
И крылышки, и спины.

Наверняка! Наверняка
Любой из нас мечтает
О том, чего ему пока
Для счастья не хватает.

Сергей Георгиев

ВОЛШЕБНЫЙ ПОДАРОК

Утром под новогодней ёлкой дети нашли подарки: плеер для Димы и крошечные наручные часы для Наташи.

— Ура, настоящие! Тикают! — прижала часы к уху девочка. — Волшебные, от

Деда Мороза!

— Ха, волшебные! — солидно хмыкнул Димка. — Подарочки, конечно, класс! Родители наши расстарались, ничего не скажешь!

— Это от Деда Мороза! Часы волшебные! — заспорила Наташа.

— Ага, — ехидно подтвердил брат. — И плеер тоже волшебный, на сказочных батарейках! Смешно уже в твоём возрасте, в шесть-то лет, ещё верить в Деда Мороза!

Наташа надулась. Часы были такие замечательные, с чёрными стрелками и так восхитительно тикали, что с противным Димкой даже разговаривать больше не хотелось.

Тут как раз в комнату вошли мама с папой.

— Что-то было под ёлкой? — поинтересовался отец.
А мама просто заглянула Наташе в глаза.

— Нормально! — за двоих, как старший, ответил мальчик. — Спасибо Деду Морозу, подарочки что надо!

Мама с папой удивлённо поохали, разглядывая плеер и особенно Наташины волшебные часики, а Димка всё-таки исподтишка подмигнул сестре, мол, знай наших!

Потом все вместе съездили на центральную городскую площадь, к ледяному дворцу, катались на двухгорбом верблюде и ели сладкую вату.

Димка же нет-нет да и подначивал сестру:

— Ну, Наташенька, сколько там на твоих волшебных?

Вечером, уже после того как позвонила с поздравлениями бабушка из другого города, мамина мама, Дима вдруг снова завёл свой разговор:

— Знаешь ведь сама, что никакие твои часы не волшебные! Если волшебные, давай их проверим! Если волшебные, им ничего не страшно!

— Им ничего и не страшно! — ответила Наташа и зачем-то сняла новогодний подарок с руки.

Димка неожиданно выхватил у сестрёнки часы, зажал их в кулак, и кулаком изо всех сил треснул по письменному столу.

— Если волшебные, им никакие удары не страшны!

— Отдай! — перепугалась Наташа.

Старший брат разжал кулак и поднёс часики к уху.

— Тикают? — шёпотом спросила девочка.

Димкино лицо странно вытянулось и побелело.

Он перепугался ещё больше, чем минуту назад младшая сестрёнка.

— Нет... — также шёпотом ответил Димка.

И вдруг сдавленным голосом, глотая слова, попросил:
— Ты только не говори никому, ладно?! Поломка пустячная, я знаю!.. У меня есть деньги, завтра починим!.. В нашем же доме часовая мастерская, на первом этаже!..

Ещё три дня продолжались праздники, никакие мастерские не работали.

На четвёртое утро Дима с Наташей пришли к часовщику.

— Вот, пожалуйста, посмотрите, — брат, как старший, протянул мастеру крошечные часики с тонкими чёрными стрелками.

— Одну минуту, — улыбнулся часовщик и быстро открыл крышку механизма.

Дима полез в карман за деньгами, он на всякий случай захватил все свои сбережения.

— Ничего не понимаю, — растерянно произнёс вдруг часовой мастер. — Здесь, внутри, только ледышки... И они тают...

РАЗНЫЕ СОСУЛЬКИ

Мальчик Костя гулял во дворе со своим дедушкой и вдруг увидел под крышей беседки огромную сосульку.

— Посмотри, дедушка, какая замечательная сосулька! — сказал Костя. — Давай мы её домой возьмём!

— Да зачем же домой? — удивился дедушка. — Дома эта сосулька быстро растает!

Костя призадумался.

— А мы сосульку в холодильник устроим! — наконец придумал он. — В холодильнике сосулька не растает!

— Конечно, не растает, — согласился дедушка. — Там у нас в холодильнике и так уже штук пять сосуллек, наших, домашних! А то и восемь! Зачем же ещё одна сосулька?

Костя опять задумался.

— У нас в холодильнике сосульки домашние? — спросил он дедушку, — а эта, получается, дикая сосулька, да?

— Получается, совсем дикая, — согласился дедушка.

Костя с дедушкой гуляли уже давно, пора было идти обедать.

— Ладно, дедушка, — решил умный Костя. — Правда, к чему нам в холодильнике дикая сосулька?! Она там всех перекусает! Давай мы лучше всех наших сосуллек на волю выпустим!

СНЕГОПАД

Позапрошлогодняя зима была тёплой, мокрой и слякотной, помните? Снега не было, на асфальте не замерзали лужи.

Так вот, вечером, часов за пять до наступления Нового года к нам в дверь постучали. На пороге стоял тощий старичок в поношенном осеннем пальто.

— Здравствуйте, — сказал он. — Извините, у вас холодильник большой?

— Да, — ответил я. — Большой, но почти пустой. Замораживать нам в общем-то нечего...

— Очень даже замечательно! — обрадовался незнакомец. — Я, видите ли, Дед Мороз! Ещё немного, и могу растаять!

Больше ничего не объясняя, старик прошёл мимо меня в кухню, распахнул дверцу холодильника и уютно устроился внутри.

— Выпустите меня через полчаса, пожалуйста, — напоследок попросил странный гость.

Ошеломлённый, я только кивнул в ответ и всё сделал так, как просил незнакомец.

Через полчаса я открыл холодильник и выпустил человека в осеннем пальто наружу!

Он поблагодарил и ушёл.

А на лестнице столкнулся с моей бабушкой, которая ходила в булочную за хлебом.

— Кто это от нас вышел? — удивлённо посмотрела на меня бабушка.

— Дед Мороз, — понимая, что говорю несусветные глупости, объяснил я. — Чуть не растаял на улице... Посидел у нас в холодильнике, теперь порядок...

— В нашем холодильнике?! — страшно переполошилась бабушка. — Там же мой праздничный салат!

Мы бросились в кухню.

Бабушкин праздничный салат был цел и невредим. И селедку под шубой никто не тронул.

Мы переглянулись.

— Бабушка! — вдруг ахнул я. — Посмотри на улицу!

За окном в свете жёлтых ночных фонарей валил густой, крупными хлопьями, пушистый снег.

СТЕКЛЯННЫЙ КОЛОКОЛЬЧИК

К девочке Танюше Дед Мороз приходил уже дважды, и всегда ночью. Первый раз он оставил два огромных румяных яблока и спелую грушу, а второй — большую шоколадку и звонкий стеклянный колокольчик.

— Папуся, а ты видел Деда Мороза, когда он приходил? — допытывалась Таня у отца.

— Нет, — всякий раз серьёзно отвечал тот. — Я спал. И мама спала. Утром проснулись, а у тебя на подушке подарки!

Танюшка вздыхала и грустно качала головой.

— Что же вы так! Это всем детям положено спать ночью! А вы-то большие, взрослые!

Стеклянный колокольчик тоненько звенел, подтверждая девочкину правоту, папа смущённо разводил руками и соглашался с дочерью: мол, да, так уж вышло, и ничего теперь не поправишь.

Прошло какое-то время, и Таня вдруг спросила:

— Папа, а ты хотел бы увидеть Деда Мороза?

— Конечно, — не раздумывая, ответил отец.

— Ну, так давай пригласим его днём! Пусть приходит к нам в гости! Ладно? — предложила девочка.

Танин папа хмыкнул и посмотрел на дочь долгим внимательным взглядом.

— Мы ему напишем письмо, — придумала Таня. — Не откладывая!

Прошло ещё какое-то время, Новый год был уже совсем близко, и Танюшка всё чаще нет-нет, да и спрашивала:

— Интересно, когда же к нам придёт Дед Мороз? Ведь он уже получил наше письмо?

— Нужно что-то предпринять, — вечером, когда дочь уснула, на кухне шёпотом сказала папе мама. — Иначе ребёнка ждёт жестокое разочарование.

Утром Танюшкин папа отправился в артистическое бюро, где можно было вызвать на дом переодетого Деда Мороза с подарком или даже Снегурочку. Выяснилось, что сделать это просто, но стоит будет очень дорого.

— Я подумаю, — сказал отец.

И стал размышлять, где бы достать денег. Чтобы быстро и побольше. И ничего особенного так и не придумал.

Придумала Танина мама.

— Идея! — сказала она опять шёпотом и опять на кухне вечером. — Понимаешь, ведь в детских садах утренники закончились, верно? Верно!

На следующий день Танина мама отправилась в детский сад, где воспитательницей работала её подруга, и совсем на короткое время выпросила костюм Деда Мороза вместе с бородой и валенками. Этот наряд, пока Танюша не видела, спрятали у соседки в своём подъезде. Там же оставили подарки.

А потом папа отправился как бы по делам. В самом же деле он пришёл в соседнюю квартиру, там облачился в красный тулуп, залез ногами в валенки, нацепил бороду...

И вот раздался стук в дверь.

— Здравствуйте, узнаёте, кто я?! — Добрым басом объявил с порога самый настоящий Дед Мороз. — Где тут замечательная девочка Таня?

— Я здесь! — громко закричала Танюшка.

Она нисколечко даже не удивилась, но очень обрадовалась:

— Проходи, Дедушка Мороз! Мы тебя очень долго ждём! Проходи! Будем вместе чай пить! С бубликами!

Дед Мороз прошёл в комнату, вытащил из огромного атласного мешка подарки: куклу Анюту, конфеты и мандарины.

— Ну вот, Танюша, расти большой! — сказал Дед Мороз. — А мне пора, меня другие дети ждут! Я не могу задерживаться!

Девочка прижала подаренную куклу и вдруг больно прикусила губу. На глазах у неё появились слёзы.

— Таня! Танюшка! Танюшенька! — забеспокоился Дед Мороз. — Что случилось?! Не нужно плакать! Скажи мне, что случилось?

Таня вздохнула, дотронулась пальцем до красного шёлкового рукава Деда Мороза:

— Дедушка, а ты совсем-совсем не можешь ждать?

— Совсем, — упавшим голосом подтвердил Дед Мороз.

— Понимаешь... — девочка сказала это так тихо, что Дед Мороз нагнулся, и дальше Таня шептала ему на ухо. — Я ведь не для себя... Я хотела, чтобы настоящего Деда Мороза увидел мой папа... А он куда-то ненадолго вышел...

Я СПАС ДЕДА МОРОЗА

Всё хранилось в большой тайне. О том, что на утреннике Санька станет Оловянным Солдатиком, знали трое: он сам, воспитательница Людмила Аркадьевна и бабушка.

Санька переоделся в укромном уголке, нацепил деревянную саблю, выглянул в зал и тихо ахнул.

В первый миг он не узнал никого!

В зале кружились сверкающие, почти невесомые Снежинки, чинно расхаживали усатые Мушкетёры, отплясывал барыню Кот в сапогах!

Саньку схватила за руку одна из Снежинок, потянула в круг. Оказалось, это всё свои девчонки и мальчишки. Отчего-то не было нигде только Костика, лучшего Санькиного друга.

Потом музыка смолкла, и почти совсем погас свет в зале. Но зато яркими огнями вспыхнула ёлка. Появились Дед Мороз со Снегурочкой... Про Костика Санька почти забыл.

И вот тут вдруг из-за ватного сугроба с жутким рёвом и свистом выскочил Змей Горыныч!

Снежинки бросились врассыпную, один из Мушкетёров потерял шляпу, а Кот в сапогах, жалобно мяукая, забился в угол.

— Го-го-го-о-о-о! — гаркнул Змей Горыныч таким голо-сом, что задрожала земля и тихо-тихо, жалобно зазвене-ли игрушки на праздничной ёлке. — Ого-го-го-о-о-о-о! Вот я вам всем зада-а-а-ам!

Змей Горыныч разинул пасть и выпустил такой столб огня и дыма, будто хотел изобразить паровоз.

Один только Оловянный Солдатик не испугался страшного Змея Горыныча. Он выхватил свою деревян-ную саблю и храбро бросился в бой!

— В атаку! — кричал Санька, размахивая саблей пе-ред мордой Змея. — Вот тебе, получай, противный Змей!

Змей Горыныч не ожидал такого яростного отпора. Трусливо пятясь, он отступал, пытаясь увернуться от Санькиной сабли, а затем повернулся и вовсе бросился наутёк!

Тогда и Мушкетёры вспомнили про свои шпаги, да было уже поздно!

— Спасибо тебе, Солдатик, — просто сказал Дед Мороз.

Дед Мороз и Снегурочка стали раздавать подарки.

Санька огляделся по сторонам. Костика по-прежнему нигде не было.

Вновь зазвучала музыка. Мушкетёры со Снежинками образовали хоровод вокруг ёлки. Дед Мороз со Снегу-рочкой тоже встали в круг. Санька подумал и решил попрыгать со всеми вместе.

Было весело и очень хорошо. И вдруг Санька увидел Костика. Он стоял в углу, без маскарадного костюма, в

своих обычных брюках и белой рубашке. Он как-то странно смотрел на Саньку.

— Костик! — закричал Санька и бросился к другу. — Ну где ты пропал?! Тут такое было! Я спас Деда Мороза! Ты бы видел!..

— Я видел, — тихим голосом отозвался Костик. — Ты ему здорово наподдал, этому Змею Горынычу.

— Да как же ты мог видеть? — удивился Санька. — Как ты мог видеть, когда тебя не было?!

— Я всё видел, — Костик низко опустил голову. — Санька, это я был... Змеем Горынычем... Так задумано...

Грянул гром, и мир вокруг исчез. Не осталось ничего: ни музыки, ни ёлки с Дедом Морозом и Снегурочкой, ни Кота в сапогах, ни Мушкетёров...

Остались одни только Костик и Санька. Они стояли друг против друга и смотрели теперь прямо в глаза.

— Ладно тебе, — сказал вдруг Санька и положил Костику руку на плечо. — Пойдём прыгать, ведь Новый год всё равно наступил.

НОВОГОДНИЙ СНЕГ

До наступления Нового года оставалось всего ничего, дня два, наверное.

За окном трещал мороз, по взлётной полосе аэродрома Баклушино мела позёмка.

Лётчик Петухов сидел у себя дома на диване и смотрел телевизор. Новости приходили тревожные: в столице всё ещё не выпал первый снег, ни одной снежинки!

Показали сюжет, как все московские ребятишки вышли на Красную площадь с бесполезными и ненужными в такой ситуации лыжами, коньками и даже старыми

дедовскими салазками. Дети стояли молча, с потухшими глазами.

В комнату вошла жена Петухова, стюардесса Зина.

— Сердце моё разорвётся! — сказала она, мельком взглянув на экран. — Пельмешков хочешь? А у нас здесь, в Баклушино, снегу этого — хоть фанерной лопатой гребь! Чудеса в решете!

— Точно! — мгновенно встрепенулся лётчик Петухов и даже вскочил с дивана. — Лопата у нас в аэродромном хозяйстве есть, да и решето, если вспомнить, тоже имеется!

— Что ты удумал, горе моё?! — тихо ахнула стюардесса Зина.

— Решето мне от бабушки в наследство досталось, — объяснил Петухов. — В этом самом решете моя бабушка бельё на речку полоскать носила!

Не откладывая больше ни на секунду, лётчик оделся потеплее, сбегал в сарай за лопатой, отыскал за поленницей огромных размеров плетёное решето и от души, с горкой наполнил бабушкино решето лёгким, как пух, белым чистым снегом.

Стюардесса Зина хорошо знала характер мужа и ни о чём больше не спросила. Пока Петухов махал лопатой, она подготовила к вылету самый быстрокрылый самолёт.

— Экипажу занять свои места! От винта! — скомандовал пилот.

Москву нашли легко, по огонькам Останкинской телебашни.

— Я весь день пельмешки лепила, старалась... — глядя сверху на городские красоты, вздохнула стюардесса Зинаида.

Внизу всё выглядело одинаково унылым, серым — и крыши, и асфальт. Дети на Красной площади даже не поднимали к небу глаза.

— Приготовиться к снегометанию! — лётчик Петухов всей ладонью утопил красную тревожную кнопку на щите управления.

— Чуть наклони самолёт, — только попросила мужа стюардесса. — Бочком держи, чтобы сыпать было проще!

Зинаида распахнула настежь дверь.

Быстрокрылый баклушинский самолёт несколько часов кругами летал над Москвой, и всё это время борпроводница без усталости трясла над столицей решетом со снегом.

Когда Петуховы вернулись домой, по телевизору уже показывали только счастливые детские лица.

Всю Москву завалило первым снегом, по самые кремлёвские звёзды...

— Да знаем! — отмахнулся от новостей лётчик Петухов и взял из вазочки бублик с маком. — Проголодался я что-то... Вари пельмени, жена!

СНЕЖИНКИ

Первоклассник Вася Белкин придумал снежинки с мандариновым вкусом.

Никто в городе об изобретении не знал. Мандариновые снежинки падали себе и падали с неба просто так. А люди шли по делам, и ни один не догадался хотя бы поймать снежинку на язык.

Васе Белкину немного даже обидно стало. Он ведь не для себя старался, мандариновые снежинки изобретал!

От обиды первоклассник начал придумывать... яблочно-грушевый иней! Вот, хотя бы!

Но тут к Васе подошёл соседский противный серый кот и громко произнёс:

— Фу, какое возмутительное безобразие! Прекратите немедленно эти глупости!

Начинающий добрый волшебник несказанно удивился:

— Разве вы...простите...кот говорящий?!

— Вовсе нет! Просто не могу молчать! — гордым и даже вызывающим тоном отвечал серый кот, да ещё дернул хвостом. — Это от возмущения!

Наверное, он хотел добавить, что лучший на свете вкус совсем другой. К примеру, как у варёной морской рыбы минтай. Или у селёдки...

Но кот ничего больше не сказал и с достоинством удалился.

Вася Белкин расколдовал снежинки и тут же придумал, что все в городе сосульки имеют вкус пепси-колы.

Стоп! Остановитесь! Нет, нет и ещё раз нет! Забудьте! Об этом вообще лучше никому не знать, хоть это и чистейшая правда! Ангина не дремлет, друзья!.. Кхе-кхе! Кхе...

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС*

ГЛАВА 20

ДРОН

Артём с Вилиссой шли впереди. Олег следом. Узкая горная тропинка, петляя между скалами, карабкалась вверх. Приходилось выбирать, куда поставить ногу. Однообразная картина перед глазами — спина друга и белый кошачий хвост — не давали мыслям по-заячьи перескакивать с одного на другое.

Олег думал о родителях. Он всегда считал их друзьями. Не просто лучшими и надёжными. Ведь даже самому хорошему другу нужно хоть один раз доказать, что ты — тот человек, с которым стоит дружить. Родителям ничего доказывать не надо. Они любят и дружат вне зависимости от твоих поступков и своего настроения. Даже ошибки, капризы, упрямство никак не сказывались на этой дружбе. Иногда Олегу казалось, что для мамы и папы его жизнь важнее их собственной.

Поэтому его удивляло, когда другие ребята между собой и родителями строили заборы — чем выше, тем лучше. Ему с такими заградительными сооружениями жить было бы не просто скучно — невыносимо.

И вот теперь установлен его личный забор. Теперь приходится лукавить, не рассказывать о своих планах, не делиться сомнениями, не говорить о том, о чём роди-

*Продолжение. Начало читайте в № 4 за 2019 г.

тели должны знать обязательно. Но если рассказать... Конечно, мама с папой в конце концов разберутся в ситуации. Но это и станет самым настоящим концом. Потому что первое, что будет сделано — ему запретят куда-либо ходить, кроме школы.

Сверху что-то зажужжало. Все три головы тут же запрокинулись.

— Дрон! — Артём указал на быстро поднимающийся вверх аппарат.

Олег повертелся, но никого, кто мог бы запустить вертушку, не увидел.

— Впервые вижу такой крутой дрон. Классная машина. Камерой с высоты снимать — вообще супер.

— Интересно, что он тут делает? — пробормотал Артём. — Около самой базы.

— Ну почему сразу «базы»?! Горы, дорогу снимает. Красиво же! — Олег глянул на кошку. — Вилисса, а ты что по этому поводу думаешь?

— Видишь, хвостом бьёт. Вилисса, тебя тоже насторожил дрон?

Кошка утвердительно кивнула.

В этот момент аппарат развернулся, взял направление в сторону мальчиков и начал снижаться. Олег с Артёмом, как замороженные, наблюдали за его полётом. Когда дрон оказался почти над их головой, он вдруг резко начал снижаться. В тот же миг Вилисса зарычала и когтями полоснула мальчиков по ногам. Олег мгновенно вспомнил: турслёт, падающая стена, вцепившаяся в лицо кошка. Значит, сейчас, как и тогда, нет времени на раздумья.

— Артём, бежим! — не надеясь на то, что друг успеет осознать опасность, Олег с силой толкнул его в сторону от траектории дрона, туда, куда метнулась Вилисса, а сам рванул в противоположную.

Дрон прожужжал сзади — совсем рядом. Раздался громкий хлопок, похожий на выстрел. К этому времени Олег уже нёсся, не останавливаясь. Когда жужжание дрона почти стихло, он обернулся. То же самое сделали и Артём с Вилиссой. Между ними было метров двести. А посередине широкой полосой медленно оседал белый дым. Ветра не было, и он ложился точно на тропинку, по которой они шли.

— Обходи подальше это место. Иди вон к тому кусту! Только побыстрее. Вилиссу я на руках понесу! — услышал Олег.

— Похоже, нас потравить хотели. Как саранчу с самолёта, — сказал, запыхавшись, Артём через пару минут. — Что теперь делать? Домой идти или на базу?

— Домой, наверное. Что база? Если уж туда придём, придётся там сидеть безвылазно. А как ребят завтра вести? А родители? Да если мы вовремя домой не явимся, они такой шум поднимут, — мало не покажется. Нет уж, пойдём куда шли. Просто будем повнимательнее.

— Хорошо... В конце концов, прежде чем действовать, хранители должны обдумать свою неудачу и подготовить следующий вариант. Значит, время у нас есть. Да, Вилисса?

Кошка кивнула, соскочила с рук Артёма и быстро побежала в сторону города.

ГЛАВА 21

КОГДА У РОТВЕЙЛЕРА ДРОЖАТ ПОДЖИЛКИ

Ребята расстались, договорившись, что Артём утром заскочит за Олегом, чтобы в школу идти вместе. Так было безопаснее.

«Почему они не стреляют? — размышлял Олег, шагая к своему дому. — Не хотят шума? Так у них же есть генератор или, как его девчонки окрестили, — деструктор. Кнопку нажал — всё, мы с Артёмом готовы. Или это оружие на большие расстояния не бьёт? Надо обязательно наблюдать за людьми и всякими подворотнями. Похоже, простые методы вроде сломанных на физкультуре ног закончились. Чего ещё можно ожидать? Снайпер — раз, взрывчатка возле двери — два, киллер в подъезде — три, отравление в школьной столовке — четыре. Нет, это посложнее. Если только всю школу сразу отравить. Так, что ещё?.. Могут на автобусной остановке неожиданно под машину толкнуть...»

Вспоминалось всё, когда-то виденное в детективах и боевиках. Олег поёжился. Не слишком приятно перебирать варианты собственного убийства.

«Стоп! Хватит. От всего этого свихнуться можно!»

С Вилиссой на руках он завернул в свой двор.

То, что произошло в следующую секунду, запечатлелось в его сознании единым стоп-кадром: шуршание в кустах; чёткая команда «фас»; играющий мышцами ротвейлер в мощном прыжке; холодный взгляд человеческих глаз; удар в грудь сильных передних лап; белые клыки у лица... Ни закричать, ни подставить руки. Олег даже не сумел понять, что с ним случилось. В голове только одна мысль: «Конец».

Олег понял, что жив, только когда увидел затравленно отступающего назад ротвейлера и оцетинившуюся Вилиссу. Каким-то чудом до его сознания дошло, что она управляет мыслями собаки. И даётся ей это нелегко.

Олег начал подниматься, пытаясь придумать, как помочь Вилиссе. И вдруг боковым зрением увидел ка-

кое-то движение. Он резко развернулся. В тот же момент хозяин собаки выставил вперёд руку, в кулаке он что-то сжимал. Олег догадался: деструктор!

Видимо, уверенный, что действует наверняка, но получивший такой неожиданный отпор, нападающий растерялся не меньше Олега. Поэтому и совершил ошибку — направил деструктор на Вилиссу. Не успев привести оружие в действие, понял, что не кошка является его целью, на долю секунды замешкался. И этого времени Олегу хватило, чтобы броситься ему под руку. Удар с подскоком вверх получился резким и внезапным. Деструктор взлетел высоко вверх и, описав длинную дугу, упал на асфальт.

В этот момент во двор въехала машина — серый BMW. Олег похолодел. И тут же из подъезда вышли двое мужчин, соседи — дядя Петя и его взрослый сын Юрий. Нападающий мгновенно оценил ситуацию, выругался сквозь зубы, попытался дотянуться до деструктора, но Олег отпихнул его ногой. Машина уже была рядом. Бросив собаку, мужчина вскочил на переднее сидение. Вревел мотор. Через секунду BMW скрылся из виду.

Одновременно Вилисса, вложив в мысль максимум энергии, послала её замершему, мелко трясущемуся псу: «Домой!» Получивший свободу ротвейлер взвыл и рванул в кусты.

— Олечка, что происходит? У тебя всё в порядке? — громкий голос Юрия прозвучал, когда во дворе уже никого не было.

Рассказать всё соседям? Неразумно. Поэтому Олег приложил максимум усилий, чтобы ответить совершенно спокойно:

— Всё нормально, не волнуйтесь. Просто этот человек не удержал свою собаку, она на меня бросилась, но я увернулся. А он увидел вас, испугался и сбежал.

— Бессовестный! Держишь большую собаку, так смотри. Ну, раз так... Гляди-ка, как удирает. Даже мобилку потерял! — дядя Петя заметил лежащий на дороге деструктор. Олег испугался. Не хватает ещё, чтобы неизвестное оружие попало в руки ни о чём не подозревающих людей. Действовать пришлось быстро. Он подскочил, схватил деструктор и быстро сунул его в карман.

— Нет, это моя мобилка. Она выпала, когда ротвейлер бросился.

— Модель интересная. Дай посмотреть. — Юрий протянул руку. Олег растерялся.

— Да я....

— Из нового что-то?

— Нуууу... она...

— Олечка, неужели жадничаешь?

Олег покраснел. Спасение пришло со стороны дяди Пети.

— Не приставай к парню. Его только что загрызть хотели, а ты с мобилкой лезешь. Потом в гости зайдёшь, посмотришь.

— Да! Приходите обязательно. Мы вам всегда рады! — затараторил Олег. — А сейчас меня мама очень ждёт. Волнуется. Я побежал!

И, не давая Юрию возможности возразить, быстро пошёл к подъезду. Вилисса догнала Олега у двери. Он подхватил её на руки, поднёс к лицу, глаза в глаза, серые — и жёлтые с узким зрачком:

— Ты герой... И настоящий друг!

ГЛАВА 22

НА ГРАНИ...

«Интересно, ко всему можно привыкнуть? Даже к чувству смертельной опасности? — размышлял Олег, с аппетитом уплетая свои любимые рыбные котлеты. Виллисса их есть категорически отказалась и теперь сидела над молоком с творогом, изредка поглядывая на своего друга. — Почему мне так спокойно? Не совсем, конечно. Но без паники. Может, потому, что я знаю про опасность? Может, пугает только неожиданное, а известное заставляет работать мозги, а не мышцы? — Олег глянул на свои руки. — Вот, даже руки не трясутся. И аппетит нормальный».

— Мам, а ещё котлеты есть?

— Есть. Не лопнешь? Уже пять умял.

— Лопну. Потом. Дай ещё!

— Набегался! — Ольга Петровна с удовольствием переложила на тарелку Олега шестую котлету. — Как день прошёл? Что-то интересное было?

Вот маме врать уж точно не хотелось. Но не отвечать — значит, сразу получить целую кучу вопросов. Делая вид, что жуёт, Олег собрался с мыслями и ответил, проявив недюжинные задатки дипломата:

— Конечно. В школе всегда всё интересно. Даже не знаю, о чём и рассказать... Вообще-то я уже поел. Мы с Виллиссой пойдём на компе поиграем, хорошо?

— Даааа... Виллисса как раз и поиграет! Она у нас большой спец в технике! — засмеялась Ольга Петровна, не представляя, как она близка к истине. — Ну ладно, сынок, бери свою кошку и марш с кухни. Сейчас папа с работы придёт, позвонил уже. Буду его кормить.

Около часа Олег действительно играл. В банальную стрелялку. Теряя жизни и вновь возрождаясь. Это было символично и приносило облегчение. То, что первоначально он принял за спокойствие, оказалось огромнейшим, запредельным напряжением, когда руки уже не трясутся, а голова работает, словно точно выверенный механизм.

Чуткая Вилисса клубочком свернулась на диване, стараясь ничем не выдавать своего присутствия. Ей тоже неудержимо хотелось играть. Погибать и вновь подниматься. В теле когтистой кошки боролась со страхом и усталостью самая обычная девочка, которой в этот день пришлось дважды пройти по грани между жизнью и смертью.

Возможно, Олег играл бы и дольше, но вдруг он вспомнил про деструктор. Его следовало бы спрятать, пока родители были на кухне. Иначе мама начнёт наводить порядок, наткнётся на оружие, подумает, что это мобилка, примется нажимать на кнопки... Он перебирал варианты тайника и вдруг заметил, что родительские голоса на кухне стали тише. «На шёпот перешли. Интересно...»

Олег всегда удивлялся, почему взрослые не догадываются, что любой нормально развитый, не больной на уши мальчишка в состоянии услышать то, о чём говорится в квартире даже самым тихим голосом. И если что-то нужно скрыть, то лучше всего говорить так, как и говорилось до этого. Если же учесть, что тайны в их семье не приживались и ситуация была изначально необычной, не прислушаться было просто невозможно.

Навострила уши и Вилисса.

Говорил папа.

— Оля, сядь поближе. Не хочу, чтобы Олежка услышал.

— Ты меня тревожишь. Вася, что-то произошло?

— Пока нет. Да не волнуйся ты так. Побледнела вся. Оляяя! Говорю же, ничего пока особенного. Но лучше быть готовым. Помнишь Лёню?

— С которым ты в горы ходил? Которого из-под лавины вытащил и сидел с ним несколько дней, пока спасатели не прибыли?

— Да. Он до сих пор считает себя обязанным, поэтому кое-что говорит. Хотя не должен. Так что этот разговор обязан остаться в стенах нашей кухни.

— Теперь ты меня испугал окончательно. Говори, я готова.

— Лёня посоветовал увезти тебя и Олежку куда-нибудь подальше из города. На время. У нас всё-таки здесь флотская база, повышенная опасность в случае чего.

— А что, этот случай уже пришёл?

— В том-то и дело, что никто ничего не может понять. Но самое поразительное, что в центре этого необъяснимого недоразумения находится наш город. Какие-то зашифрованные радиоперехваты, воздушная разведка. Задержаны несколько террористов — одиночки и группы. О цели все молчат. Создаётся впечатление, что задание получали под гипнозом.

— А разве такое возможно?

— Выходит, да. Я у Лёни то же самое спросил. Он говорит, максимум, что удалось вытянуть из одного задержанного — слова «Найти и уничтожить мальчишку».

— Глупость какая-то. Терроризм — и мальчишка. По моему, цель и средства несоизмеримы. Может, это кодовое слово?

— Оля! Ты настоящий детектив! В Лёнином ведомстве так же считают. Поэтому и не могут понять, что готовится. В общем, загадка!

Олег быстро глянул на Вилиссу. Та уже вскочила и нервно била хвостом.

— А мы с тобой, кошечка, знаем разгадку, верно? Очень неприятную разгадку.

Олег долго думал, стоит ли рассказывать Артёму о подслушанном разговоре. Перед самым его приходом решил: нет, не имеет права. Папа не хотел, чтобы о нём знал даже он, сын. Да и что дадут друзьям эти знания, кроме дополнительных страхов и волнений? Взяв с Вилиссы обещание молчать, Олег передал Артёму только историю с ротвейлером. И всё равно в школу шли быстро, нервно озираясь по сторонам. Вилисса сопровождала друзей, прячась по кустам.

Рядом со школьными воротами стояла большая крытая брезентом военная машина. Олег остановился.

— Чего застрял? Идём! — потянул его за рукав Артём.

— Интересно, зачем тут военные? — Олег нерешительно двинулся за другом.

— Да мало ли... Нам их можно не бояться. Даже хорошо, что они тут стоят. Значит, на тебя никто пока не рискнёт напасть.

— Наверное...

— Ну, Олег, ты что, испугался? Идём в школу, там кроме Ачиной и физрука все свои.

— Ладно, двинули! Известная опасность — опасность наполовину.

Мальчики прошли мимо военных, вошли в школу и снова попали в круг вооружённых людей. Олег попятился. Артём врос в пол.

— Дети, испугались, что ли? — Из-за входной вертушки к ним вышел охранник Николай Степанович. Пожилой плотный дядька никогда не воспринимался

школьниками как человек, призванный обеспечивать школьную безопасность. Ему рассказывали об учебных удачах и неудачах, делились секретами. Увидев знакомого человека, Олег облегчённо выдохнул.

— А что у нас случилось, Николай Степанович? — спросил Артём.

Охранник в сердцах махнул рукой, потом подтолкнул мальчишек к коридору.

— Идите, идите. Глупости всякие. Нашли, чем шутить, оболтусы... В моё время...

Что делали оболтусы в детстве Николая Степановича, узнать не удалось. Прозвенел звонок, охранник снова махнул рукой, и ребята побежали в класс.

Только на перемене им по большому секрету рассказали то, о чём уже знала вся школа: рано утром какая-то девочка позвонила в полицию и сообщила, что обладает сведениями о готовящемся в школе теракте. И хотя девочка осталась неизвестной, а достоверность сообщения была минимальной (перед большими контрольными такое уже случалось), оставить его без внимания никто не решился. Поэтому занятия не отменили, но группу на всякий случай направили.

— Олл подстраховалась! — догадался Артём. Олег согласно кивнул. Он лучше кого-либо в школе понимал, насколько мудрыми и своевременными были эти действия.

Продолжение читайте в следующем номере